

Александр Романов

Офелия

aegitas

Сказочные миры

Александр Романов

Офелия

«Aegitas»

Романов А.

Офелия / А. Романов — «Aegitas», — (Сказочные миры)

ISBN 978-5-91-146637-4

Как искрометно заметил автор в одном из своих интервью, “Офелия” – роман-сказка для детей в возрасте от 7 до 97 лет. Что произойдет, если судьба всего мира окажется в руках маленькой девочки? Найдет ли она в себе силы раскрыть свои тайные способности и противостоять силам зла? Вас ждет захватывающая история о сказочных приключениях, волшебстве и настоящей дружбе, которая не оставит равнодушным ни юных читателей, ни опытных книголюбов. Уже известное и полюбившееся многим искусное владение языком и внимание к художественным деталям Александра Романова работает и в таком сложном жанре как детская сказка. Автор культовой фантастической трилогии “Гравитация” без сомнения приятно удивит вас и на этот раз.

ISBN 978-5-91-146637-4

© Романов А.

© Aegitas

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	5
Глава 1. Замки в облаках	5
Глава 2. Последняя надежда	12
Глава 3. Мальяндский лес	15
Глава 4. Крысиная деревня	25
Глава 5. Новые друзья и новые опасности	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Александр Романов

Офелия. Роман-сказка

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1. Замки в облаках

Небесная обитель добрых волшебников не была похожа на привычные строения с деревянными или черепичными крышами. Здесь все по-другому. Ни улиц, ни машин, ни рынков и ни фабрик. В белоснежных облаках, словно на огромных островах из ваты, озаряемые ярким солнечным сиянием, расположились разноцветные дворцы.

Красивые розовые замки – дворцы фей. Эти высокие строения видны издалека, они так и привлекают внимание своей необычной спиральной формой, вырастая из пушистых облачков, подобно закрученному рожку с мороженым. Величественные синие, окруженные магическими водопадами, – дворцы ангелов. Потоки теплой пенящейся воды низвергаются из окружающих их слоев молочного тумана, падают вниз, пролетая у самых стен замков, и тут же растворяются в воздухе, превращаясь в миллионы разлетающихся капелек. В этих дворцах самые сложные архитектурные конструкции. Они возвышаются над верхними облаками острыми шпилями темно-синих башен. Их этажи изобилуют овальными арками, закругленными балконами и конусообразными мелодичными колоколами.

На небесах ни феям, ни ангелам не нужны дороги, у каждого из них есть крылья, и поэтому они могут свободно перемещаться из одного воздушного замка в другой. Никто уже и не помнит, когда и как появились эти замки, но легенда о небесной миссии этих двух рас, бережно хранилась архангелом Аркорисом с самых древних времен. Феи заботились о животных и растениях, ангелы же охраняли покой людей и оберегали их от опасностей и болезней. Когда темные силы нарушали установленный баланс магии на планете, они спускались с небес на землю и приходили на помощь своим подопечным.

Однако этим вечером в замках было беспокойно. Феи и ангелы, мельтеша крыльями, то и дело перелетали с места на место в ожидании важного события. Совсем скоро должен был состояться сбор жителей небесной обители. На удивление невозмутимым был лишь молодой, но уже успевший прославиться многочисленными подвигами ангел Гарольд. Казалось, что за его широкой спиной можно было укрыться от любого врага. Его волевой подбородок и прямой нос внушали уверенность, слегка заостренные кверху уши добавляли стремительности его действиям.

Сам же Гарольд, слывший самым смелым и отзывчивым из ангелов, не переставал восхищаться прекраснейшей из всех фей. А в тот день Ирида была особенно хороша. В ее вьющиеся, спускающиеся до пояса и блестящие перламутром волосы, были вплетены живые цветы. Смотря на нее сквозь розовые ставни, Гарольд удивлялся, как ей удастся так долго поддерживать в них жизнь, будто она насыщала их красотой и питательными веществами своей чистой и невинной души. Ветерок, доносивший приятный аромат утренней прохлады, пробирался в ее покои и слегка подергивал ее светящиеся тысячами едва заметных огоньков большие полупрозрачные крылья. На ее голове красовался тоненький Обруч судьбы, который носили все феи. Она стояла рядом с украшенной стебельками ландышей кроватью и смотрела на зеленоглазую дочку. Белоснежное личико девочки сияло добротой, ладошки были сложены как в молитве под самым подбородком, а из-за спины проглядывали малюсенькие, сотканые, словно из ватных ниточек, крылышки.

Гарольд впорхнул в комнату, но не успел и полусловом обмолвиться с Иридой, как в узорчатую дверь без стука ворвались три ангела.

– Общий Совет уже собрался, и Аркорис требует, чтобы вы немедленно явились! – один из вошедших потянулся к Ириде и, взяв ее за руку, тут же был одернут Гарольдом.

– Прикоснешься к ней еще раз, Нубий, и будешь иметь дело со мной!

– Нет, нет, Гарольд, они правы. Мы должны идти, – попыталась успокоить его Ирида. – Ты знаешь правила. Никто не может противиться решениям Совета.

Гарольд поджал губы и, бросив мимолетный, но придирчивый взгляд сначала на Ириду, а затем на Нубия, успокоился и, вздохнув, уточнил:

– А как же наша дочь? Кто присмотрит за ней, пока мы будем на Совете?

– Первая помощница Аркориса, Диспера, вызвалась лично посидеть с незаконнорожденной.

– Не называйте ее так! Вы не имеете права! Совет еще не вынес окончательного решения, – возмутилась Ирида.

– Вот увидите, решение будет именно такое. Это неслыханная дерзость...

– Замолчи! – осек его Гарольд. – Ты еще не весь Совет, Нубий.

Спустя несколько минут Гарольд и Ирида уже влетели в просторный солнечный зал, по обеим сторонам которого были расставлены ряды сидений из плюша. Все они были до отказа заполнены феями и ангелами, которые неустанно перешептывались, и вошедшие виновники собрания лишь еще больше подогрели их разговоры.

– Тишина! Совет просит тишину! – прогремел архангел Аркорис, чинно восседавший на мраморном троне. Голос его звучал повелительно и могущественно. В левой руке он держал деревянный посох, а на расстоянии нескольких сантиметров от правой ладони вращался красный магический кристалл.

Гарольд и Ирида прошли в центр светящегося желтого круга посреди зала, и в тот же момент их обступили шесть фей и шесть ангелов в темно-синих мантиях и черных конусовидных шляпах.

– Итак, мы собрались здесь, – заговорил Аркорис, после того как присутствующие в зале окончательно утихли, – чтобы дать оценку невероятному событию, которое произошло в нашем общем небесном доме некоторое время назад. Как вы знаете, согласно статьям Священного предания, количество ангелов и фей должно оставаться постоянным. И ничто, за исключением случаев их гибели от заклинаний ведьм и некромантов, не должно приводить к изменению их количества.

– Немыслимо! Просто невыносимо! Подвергать сомнению основы Священного предания! Какая дерзость! – послышались из зала нескончаемые возгласы.

– Тихо! Тишина в зале! – Аркорис два раза стукнул тяжелым посохом по полу и, убедившись, что вокруг снова воцарилась тишина, продолжил. – Таким образом, этот ребенок представляет огромную угрозу не только для волшебников, но, самое главное, для всего живого мира. Мы не можем этого допустить, так как мы призваны защищать, а не уничтожать его. Член Совета Нубий, внесший этот вопрос на сегодняшнее рассмотрение, считает, что это создание должно быть изгнано из рядов волшебников.

– Не смейте называть ее такими словами, она такая же, как мы... – попыталась перебить его все это время сдерживавшая слезы Ирида, но тут же один из окружавших их ангелов осек ее словами: – Молчать, когда говорит председатель!

– Предлагаю заслушать мнения участников Совета, – продолжал архангел, делая вид, будто и вовсе не слышал Ириду. – Кто из ангелов хочет высказаться?

– Позвольте мне, – заговорил Нубий.

– Не возражаю! – подтвердил Аркорис.

– Премного благодарен, – начал свою речь Нубий. – Я никогда не был резким в оценках, но сейчас мы имеем дело с исключительным случаем. Нарушение традиций! Что может быть более опасным в наших делах?! Люди и животные на всей планете рассчитывают на нас. А мы в ответе за них. Страшно даже представить, что бы произошло в тот день, когда ангелы перестали бы защищать людей от пороков, злых духов и черной магии. Сегодня мы нарушим баланс волшебных сил – завтра его нарушат ведьмы и некроманты! В Священном предании недвусмысленно сказано, что количество ангелов и фей не должно увеличиваться. Порочный союз, создавший новую волшебницу, преступен не только по своей сути, но и вносит сумятицу в определение ее будущей роли.

– Кто еще хочет взять слово? – снова спросил Аркорис и, увидев руку одной из фей, одобрительно кивнул головой.

– Я поддерживаю Нубия, – послышался голос феи Лики. Она стояла в строгой мантии, украшенной фиолетовым цветком. – Согласно Священному преданию новый ангел рождается в цитадели ангелов, новая фея рождается в цитадели фей, и ни один другой волшебник не должен лицезреть это таинство. Что же произошло теперь? Рождение новой волшебницы от феи и ангела не дает нам возможности понять, имеем ли мы право – отнести ее к полноценным феям. Это подрывает основы Предания и всего миропорядка.

– Зачем же смотреть на это так однобоко? – вмешалась подруга Ириды Хьярти, которая также входила в Совет. – Все мы прекрасно знаем, что в Предании также сказано: раз в десять тысяч лет происходит так называемое Обновление. Что может служить его началом, мы не знаем, и вполне возможно, этот ребенок и явит то самое начало.

– Мы прекрасно знаем и другое, – оборвал ее речь Нубий. – Обновление предзнаменует собой страшные события по уничтожению всего мира волшебников. Не проще ли устранить причины, из-за которых это может произойти?

– Все не так просто как кажется. В Предании сказано, что Обновление неизбежно и что скоро весь привычный нам мир перестанет существовать. Возможно эта девочка – и есть спасительница планеты, наша последняя надежда.

– Хватит предаваться мечтаньям, Хьярти, – снова вступил в разговор слегка хрипящим голосом Нубий. – При всем уважении, председатель Совета, полагаю, Хьярти не правильно истолковывает Предание. Слабо верится, что эта беспомощная кроха может как-то противостоять силам зла. Мы тысячелетиями боремся с ними и даже сейчас не уверены, что одержали победу. И вдруг появится она, и все наши враги падут?

Аркорис внимательно выслушивал каждого. Он то косо поглядывал исподлобья, то, напрягаясь, всматривался в гримасы членов Совета, словно пытался прочесть их настоящие, скрытые за красивыми словами, мысли. Лицо его приобрело задумчивое выражение, и вскоре он решил дать слово и другой стороне.

– Совет предоставляет слово фее Ириде.

Ирида склонила голову и, встав в центр желтого круга скрестив ладони на груди, заговорила:

– Уважаемые члены Совета! Я всего лишь посланница и чувствую, что сделала то, что должна была сделать. Я верю, что моя дочка и есть то большое чудо, которое спасет наш мир, мир людей, мир животных и растений от гибели. Я чувствую, как зло копит свои силы, как готовится к нападению, как совсем скоро все, что мы видим вокруг нас, падет и будет поглощено пламенем. А вслед за этим несчастья обрушатся и на землю.

– Она накличет на нас беду! Нужно избавиться от нее! – послышалось из глубины зала.

– И именно она, наша маленькая девочка, сможет справиться с ним! – словно стараясь не слушать возгласов из зала, продолжала Ирида, голос которой заглушали все увеличившиеся недовольные шептания.

– Что скажешь ты, Гарольд? – обратился Аркорис к стоявшему рядом с ней ангелу.

– Уважаемый Совет! Мои друзья, ангелы и феи, сидящие сейчас в этом зале. Я знаю, многие ненавидят нас за то, что мы, по их мнению, нарушили основы Предания. Но, пожалуйста, перед тем как изгонять ее, подумайте о том даре провидения, который открылся в последние месяцы у Ириды. Именно она предсказала место последнего нападения Ормигулы. Я знаю – она провидица, и, говоря сейчас о скором вторжении и неминуемой гибели, она не кличет беду, а лишь предупреждает о том, к чему мы сейчас должны были бы готовиться. Вместо этого, чем мы с вами занимаемся? Обсуждаем, что сотворить с маленькой девочкой? Обсуждаем, опасна ли она? Страшнее всего – бездействие! Как можно чувствовать себя в безопасности, когда окутывающее нас зло с каждым днем становится все сильнее!? За последнее время мы не видели ни одной серьезной атаки. О чем это говорит? О том, что мы победили всех злых волшебников? Едва ли. Они лишь готовятся к решающей битве, – Гарольд сделал паузу и, переведя взгляд на Нубия, а затем на Аркориса, завершил свою речь. – Да, это правда, я люблю Ириду, люблю всей душой без остатка. Не отнимайте у нас нашу дочь. Если вы намерены вынести ей приговор – мы отправимся в изгнание вместе с ней. И вы потеряете нас навсегда.

– Вот так все просто... любовь? – снова вступила Лика. – А знаете ли вы, что Священное предание запрещает ангелам и феям испытывать друг к другу подобные чувства? Мы с вами служим людям и Создателю, и выполнение этих принципов наш основной долг. Для этого мы созданы, для этого мы существуем. И служение всему живому на планете – наша основная задача...

– Совет удаляется для принятия решения! – громогласно заявил Аркорис, и ангелы в синих мантиях проследовали за ним в совещательную комнату, оставив Ириду и Гарольда в затихшем зале, окруженными пронзительными взглядами. Кто-то из волшебников взирал с укором, кто-то даже с презрением и порицанием, но были и феи, которые смотрели на Ириду с сочувствием и поддержкой. Немного погодя, члены Совета во главе с архангелом снова появились в зале.

– Руководствуясь Священным преданием и результатами тайного голосования Совета, я постановляю провести над незаконнорожденным ребенком процедуру демагизации.

– Не-е-е-т! – закричала Ирида, пытаясь подойти к Аркорису, но в тот же миг была остановлена помощниками главного волшебника. – Вы не можете быть так слепы и жестоки!

– Заседание Совета окончено. Прошу обеспечить выполнение решения.

Гарольд бросился к Ириде, чтобы утешить ее, но затем, увидев удаляющихся хранителей, поспешил за ними. – Я не дам им этого сделать, – прошептал он ей, убегая.

– Ирида и Гарольд! Вы не имеете право покидать зал до завершения процедуры! – прогремел голос председателя.

– Нет, я не позволю... – закричал ангел, но Аркорис стремительно соединил кончики пальцев рук, и Гарольд, поднявшись на несколько сантиметров от пола, застыл, не в силах сделать ни одного движения. Он так и продолжал бы тщетные попытки освободиться, если бы не сигнал тревоги, раздавшийся из всех небесных замков.

Голубое сияние, все это время заливавшее светом огромный зал, внезапно погасло, и на какой-то момент вокруг воцарилась абсолютная темнота, напугавшая своей пустотой и мраком даже самых отважных волшебников. Ангелы и феи вздрогнули, в их глазах отразились тревога и растерянность, и если бы не Аркорис, сложивший руки и затем распахнувший ладони, из которых вырвались лучи света, они так и продолжали бы сидеть в полном оцепенении. Еще ни разу в жизни они не видели, чтобы их небесную обитель накрывала крошечная тьма.

Но и сила Аркориса оказалась не безграничной. Свет, исходивший из его ладоней, внезапно потух, а за большими овальными окнами разразились красные вспышки. Все вокруг побагровело и наполнилось едким слезоточивым дымом. Гарольд и Ирида подлетели к окнам и хотели пробраться через них наружу, но путь им преградила чья-то огромная чешуйчатая лапа. Откашлявшись, Гарольд применил заклинание, только это еще больше разозлило порхающих

на гигантских крыльях огнедышащих чудовищ. Одно из них выпустило из огромной пасти огненный фонтан и издало леденящий душу крик, от которого у Ириды заложило уши, а большие печальные глаза наполнились страхом. Невыносимым был даже сам запах гари. Поглощая все вокруг, в тот же миг вспыхнул огонь. Треща и безжалостно распуская языки своего пламени, он принялся жадно уничтожать все, что попадалось ему на пути.

– Всем покинуть зал! – наконец закричал Аркорис.

Но волшебники и члены Совета не смогли выполнить его наставления. Все двери в одно мгновение захлопнулись, помещение наполнилось багровым дымом, и по всему периметру вспыхнуло сияние, устремленное на стеклянный свод. Небесный дворец залил настолько сильный красный свет, что все присутствовавшие там ангелы и феи начали, морщась, прикрывать глаза руками.

Снова воцарилась полнейшая тишина. Все взоры волшебников были обращены на купол зала, где клубы дыма сгущались сильнее с каждой секундой, и вот уже в самом его центре раздался взрыв, из-за которого потрескались и разбились вдребезги все витражи и зеркала. Когда дымовая завеса окончательно рассеялась, в огненном круге показались пугавшие добрых волшебников контуры, а затем и само чудовище. Пожалуй, только таким словом можно было назвать то, что увидели ангелы и феи. Окутанный красным вихрем безжизненный скелет буквально на глазах обрастал мышцами и кожей, и всего через несколько секунд существо обрело свой привычный вид.

– Калебор! Не может быть! – прошептал Гарольд Ириде. – Это началось...

– Надо же, а я считал, что великий архангел Аркорис никогда не бывает испуганным. Он же предводитель всех добрых волшебников. Кто бы мог подумать... – произнес некромант. Спокойствие его голоса внушало еще больший страх, чем, если бы он кричал.

– Калебор! Как смеешь ты появляться здесь! – возмущенно, с нескрываемой неприязнью, ответил Аркорис. – Тебе и твоим прислужникам надоело жить? Считаешь свое появление в нашей цитадели своей последней ошибкой. – Аркорис подходил все ближе к Калебору, руки его были выпрямлены вперед, пальцы на ладонях раскрыты, и над ними спиралями засияли голубые магические потоки.

– Только не сегодня, мой жалкий небесный друг! – с неподдельной самоуверенностью, оглядываясь вокруг и презрительно смотря на ангелов и фей, продолжал Калебор. – Очень скоро я покончу со всеми вами, и после исчезновения ангелов и фей, наконец-то, спустя миллионы лет, повсюду воцарится старый порядок. Настанет эпоха тероподов, и миром снова станет править Альберон.

– Не будь таким самонадеянным! Все это время мы защищали планету и продолжим свое дело впредь, а вот тебе это наглое вторжение обойдется очень дорого. Ты лишь облегчил нам задачу по твоему поиску и окончательному уничтожению, – немного помедлив, промолвил Аркорис и подал всем добрым волшебникам особый знак. В тот же миг из ладоней ангелов и фей стали вырваться белые ослепляющие потоки магии. Но Калебор лишь закрыл глаза и, высоко подняв подбородок, принялся впитывать направленные на него смертоносные лучи. Аркорис, обескураженный бездействием волшебства, стоял в изумлении, наблюдая эту печальную, грозящую им скорой гибелью, картину.

Вскоре добрые волшебники опустили руки и, затаив дыхание, замерли, ожидая, что Калебор безжизненно упадет на пол. Но этого не происходило. Напротив, он сделал еще один глубокий вдох, и веки, которые все это время были сомкнутыми, резко распахнулись, и из них вырвались багровые искры. Медленно разведя руки, он сделал оглушающий хлопок, и во все стороны от него разлетелись ярко-красные обжигающие потоки. Не успевшие отскочить от огненных лучей волшебники, падали в растворяющую их лаву.

– Не смотри! Не смотри на это! – обеспокоенно прокричал Гарольд Ириде. – Надо бежать! Ты ведь знаешь, что только одно сможет остановить их!

– Как же Аркорис и все остальные?

– Оставшись здесь, мы лишь погубим все то, за что он боролся! – не мешкая, сказал Гарольд и стал оттащить фею, пробираясь сквозь едкий смог, к выходу из зала.

Но стоило им только выйти из главной цитадели, как перед ними открылось ужасающее зрелище. Все небесные дворцы утопали в огне и клубившемся повсюду дыме, а оставшиеся в живых феи и ангелы тщетно пытались сражаться с наводнившими их обитель чудовищами.

– Скорее! Летим! Мы не имеем права опоздать! – закричал Гарольд и, схватив Ириду за руку, взметнулся вверх в направлении ее дома. Подлетев к комнате, где стояла детская кровать, они увидели помощницу Аркориса, всеми силами пытающуюся противостоять целой своре разъяренных зубастых чудовищ. Используя свой магический амулет, она превращала монстров в крошечных птиц, и те с недовольным щебетаньем разлетались в разные стороны.

– Спасайте Офелию! Теперь я верю, что вы были правы, – лишь успела прокричать Диспера. Гарольд бросился ей на помощь и оттеснил чудовищ назад. Только сейчас он смог разглядеть их поближе. Передвигались они на двух мощных, шириной почти в две человеческие ноги, лапах. Их продолговатые туловища по форме чем-то напоминали тела ящеров: маленькие передние конечности были почти втрое короче задних, длинные толстые хвосты служили им хорошим оружием нападения, а в пасти скрывался ядовитый язык. Были здесь и летающие чудовища, парящие за окном на огромных, отливающих желтым цветом, крыльях.

Гарольд схватил стоявшую у кровати деревянную палку. Едва он произнес заклинание, как она засветилась в его руках ярким голубым блеском и превратилась в магический посох.

– Диспера! Назад! Помоги Ириде спасти девочку! Моя жизнь ничто по сравнению с ее. – Он оттеснил фею, и та, схватив девочку, выпорхнула в окно, где ее ждала Ирида. Гарольд всеми силами старался сдерживать чудовищ, ловко управляясь с волшебным посохом. Он то перепрыгивал через них, поражая сзади, то разрубал их на части сильнейшими ударами. Но стоило ему покончить с четверьмя, как он заметил, что по коридору к нему направлялись десятки других. Поняв, что продолжать сражение не было никакого смысла и, вспомнив о том, что Диспере и Ириде тоже понадобится помощь, он забаррикадировал дверь и выпорхнул прочь.

На главной площади, где он вскоре оказался вместе с феями, их ждало не менее страшное испытание. Монстры устроили им западню. Они теснили их сверху, обступали со всех сторон, и в какой-то момент Гарольду даже показалось, что из этой ловушки нет выхода. Полыхающая огненная стена преграждала путь, и сколько бы раз они не пытались вспорхнуть, огонь поднимался еще выше, подпаливая крылья. Тогда Ирида, Диспера и Гарольд начали применять заклинания против приближавшихся чудовищ, и те то воспламенялись от внезапно вспыхивающих перед ними белыми облаками магии, то испарялись в воздухе под действием волшебных чар.

Однако в какой-то момент все монстры неожиданно остановились и, закрыв свои пасти, начали склонять головы. К оцеплению, в которое были заключены добрые волшебники, подходил сам Калебор. Его темно-коричневая мантия волочилась на несколько метров за ним, а на лице играла злорадная ухмылка, обнажавшая черные, словно испачканные в саже, зубы.

– Все эти несчетные годы это отродье, именуемое Гарольдом, не давало моим слугам делать свои дела. «Гарольд помешал нам». «Мы не смогли завершить работу из-за Гарольда». Только и слышал я от них. О чем еще кроме смерти этого ангела мог я мечтать? Теперь же в моих руках оказались сразу трое волшебников, способных сменить Аркориса, который больше уже нигде и никогда не сможет править.

– Что ты сделал с ним, Калебор? Где он? – Диспера, все это время являвшаяся преданной соратницей Аркориса, выбежала вперед.

– Диспера! Конечно же. Правая рука никчемного старца. Хранительница морей и океанов, полей и долин. Где же ты была, когда я расправлялся с твоим ненаглядным учителем?

– Создатель покарает тебя за все! Ты ответишь перед ним сполна! – прокричала Диспера и, вложив всю свою силу в заклинание смерти, направила на Калебора поток оставшейся у нее магии (чего феи никогда не делали, так как без запаса магической энергии они становились беззащитными). Но и это не помогло уничтожить Калебора. Скрестив руки на груди, он словно впитал заряд смертоносной магии, и все, что услышала Диспера в ответ, был его душераздирающий и мерзкий, залиvistый смех.

– Вскоре, когда я уничтожу ту, которая мешает воскрешению Альберона, мы с моим повелителем станем могущественнее вашего Создателя и всех вас вместе взятых.

С этими словами он опустил веки, провел ладонями по испещренному шрамами лицу и, открыв глаза, обрушил на Дисперу потоки красного света. Вырвавшаяся из его зрачков черная магия поразила фею. Растворяясь в воздухе, она успела повернуться к Гарольду и прошептать: – Спасите ее! Она наша последняя надежда!

– Ну, вот и конец, настала очередь великого и всемогущего борца за справедливость! – Калебор подходил все ближе к окруженным чудовищами Гарольду и Ириде. – Но не стоит думать, что все это затеяно ради вас! Мне нужна та, которую вы так усиленно прячете от меня.

– Пока не поздно, Гарольд! Пока не поздно! – шептала Ирида, пытаясь дать ему понять, что предложенное ею решение является единственно возможным. Заслоня дочь спиной, она старалась скрыть ее от пронзительного взгляда Калебора.

Тяжело дыша, Гарольд быстро огляделся вокруг. Путь для отступления был отрезан кровавыми двуногими монстрами. Небеса полыхали красным пламенем, кроме того, в них непрерывно парили то желтые, то еще более крупные, коричневые, крылатые чудовища. Сжимая в одной руке ладонь Ириды, а другой, прикрывая маленькую дочку, он, приготовившись к перевоплощению, произнес:

– Ты все равно не получишь ее! Никогда тебе не совладать ни с ней, ни с нами!

Обняв в последний раз Ириду, он прошептал одно из самых редких заклинаний: Омни этэрни витал!

– Нет! – закричал, явно не ожидавший услышать именно эти слова, Калебор и бросился к Гарольду и Ириде. Однако их тела уже закружились в вихре микроскопических мерцающих звездочек, облики стали растворяться в образовавшейся мельчайшей пыли, унося с собой и прекрасную зеленоглазую девочку.

– Никогда тебе не совладать с ней! – вторило эхо последние слова Гарольда, доносившиеся уже из пустоты.

Глава 2. Последняя надежда

Первая полоска ранней зари окрасила небо, и на горизонте забрезжил ярко-желтый рассвет. Одаренная лучами солнца природа, тот же час очнулась ото сна. Утренний воздух был прохладен, ласковый ветерок придавал сил своей приятной игривостью, а вот сгустившийся после ночи туман все еще отказывался покидать землю.

Офелия тоже проснулась от озарявшего все вокруг яркого солнечного сияния. Она лежала на спине и, раскрыв глаза, могла видеть только принимавшие причудливые формы плюшевые облака. Девочка попыталась поднять голову, как вдруг поймала себя на мысли, что все еще видит сон, уж слишком удивительным было все окружавшее ее. Она привсталала, но внезапно почувствовала какую-то необычную для себя тяжесть и опустилась на колени рядом с ложбинкой, по которой с шумом бежал озорной ручеек. Ее глаза постепенно привыкли к яркому свету, и теперь она уже без труда различала раскинувшийся неподалеку изумрудный луг и высившиеся вдали величественные горы. Слово покрытые какой-то шоколадной глазурью они упирались в небосвод, как раз в том месте, куда медленно удалялись пышные облака. Справа от нее возвышалась разделенная небольшой речкой березовая роща. Высокие деревья, одевшись в пушистую зеленую листву, меланхолично покачивались на ветру. Росли они в отдалении друг от друга и поэтому вольготно и без стеснения раскидывали свои ветви, на которых неутомно щебетали маленькие птички.

Задумчивость Офелии прервал беспокойный шорох, доносившийся с толстой ветки старой березы, все это время укрывавшей ее тенистой кроной. Будь те ненавязчивые движения чуть сильнее, она наверняка испугалась бы, чуть тише – не заметила их вовсе. Наконец ее любопытство взяло верх и, приподнявшись на носочки, она стала внимательно приглядываться к виновнику этого занятого шуршания. Им оказался забавный широкогрудый соловей, неустанно демонстрировавший воздушную грацию и красоту движений. Он то поднимал крыло, давая возможность необыкновенной красоты перышкам лосниться в отблесках падавших на них солнечных лучей, то двигался в чудесном самобытном танце, необычно подергивая хвостом и изящными лапками, то взлетал на несколько сантиметров от ветки и затем быстро, всего за три взмаха крыльев, снова приземлялся вниз, цепляясь крохотными коготками в кору. Скоро Офелия поняла, для кого предназначалось подобное искусное представление. Из расположившегося ближе к стволу дерева гнезда виднелась аккуратная головка молодой птицы, которая все это время следила за каждым движением ищущего ее внимания соловья. Когда запас известных ему и, по всей видимости, заранее отрепетированных прыжков и поворотов подошел к концу, он вытянулся, придав себе величавую осанку, и перешел к еще более чувственной части своего необычного выступления – к любовной серенаде. Сложно было сказать, кого больше растрогала его романтическая мелодия молодую птичку или Офелию; так прекрасно и проникновенно лилась песенка соловья.

Вскоре к старой березе подлетели и другие птицы. Устраивая танцы на соседних ветках, они, подражая оркестру, стали дополнять прекрасное сольное выступление серокрылого сердцеда. Танцы трясогузок были очень эстетичными и темпераментными, движения воробьев и синиц – более простенькими и незатейливыми, но каждый из них старался сделать что-то красивое и достойное внимания.

– Где же я? – прошептала Офелия, продолжая оглядываться по сторонам, будто ища ответа у безмолвных растений, сияющего синевой неба и поющих птиц. Щеки ее порозовели от приятного ощущения гармонии с природой, а губы заалели от закравшегося беспокойства подобно цветку тропического морского заката. Вдруг, у стоявшего неподалеку старого пенька, начала появляться едва заметная сизая дымка. Подталкиваемая желанием прикоснуться к необычному и неестественному, девочка с опаской, словно боясь обжечься, стала подходить

ближе. В каких-то местах пелена начала сгущаться, в некоторых, напротив, рассеиваться, и спустя пару секунд приобрела знакомый ей образ.

– Папа! – в восторге закричала Офелия. Она бросилась в его объятия, желая прикоснуться к нему как можно быстрее, но ее ждало ужасное разочарование. Она пробежала сквозь него, так и не почувствовав его тепла и нежности. Она обернулась и снова увидела его силуэт.

– Офелия! Доченька! – прошептал Гарольд. – Здесь все по-другому. Все иначе...

– Как иначе, папа? Что это значит? Где мы? Почему мы здесь? – Офелия захлебывалась в терзавших ее вопросах.

– Произошла страшная катастрофа. То, чего мы все так опасались.

– Я не понимаю, пожалуйста, расскажи, что именно случилось?

– Самый страшный из всех когда-либо живших некромантов нашел путь к небесным дворцам и, проникнув в обитель, натравил на нас целую армию тероподов. Кроме того, каким-то образом он смог создать заклинания, убивающие добрых волшебников.

– Но, отец, это невозможно. Ведь волшебники бессмертны.

– К сожалению, это не так. И теперь все оставшиеся живые существа находятся в большой опасности. Калекбор, силы которого растут с каждым днем, попытается воскресить Альберона, правившего в эпоху тероподов. Уже сейчас во многих землях воцарилась власть его прислужников. Они сеют то, с чем мы боролись все эти тысячелетия. Злобу, страх, страдания...

– Но как же удалось выжить мне?

– Мы с мамой пожертвовали собой ради твоего спасения. Я воспользовался самым старым из всех известных мне заклинаний, и волшебные силы покинули нас. Я не могу вернуться в небесные дворцы, так как Калекбор и тероподы разрушили их, и не могу стать человеком. Теперь я дух. Здесь много таких, как я, но не всех из нас ты увидишь, по крайней мере, пока. На твою маму магические слова подействовали по-другому. Она больше не сможет обрести привычный для тебя образ, и дух ее также будет вынужден скитаться, пока не найдет покой. После того дня ты тоже находилась между двумя мирами. Только так я смог скрыть тебя от наших врагов. Но сейчас пришло время, и ты должна остановить Калекбора. Не дать ему воскресить хозяина Преисподней.

– Я...? У меня не получится, – удрученно опустив глаза, пыталась возразить Офелия.

– Ты единственная способна на это, – не дал ей продолжить Гарольд. – Ты должна поверить в себя. Я чувствую, что, утратив одни способности, ты обрела новые.

– Отец, я всего лишь маленькая девочка. Во мне нет ни капли магической силы, даже крыльев больше нет.

– Ты ошибаешься. Скоро ты поймешь, как сильна твоя воля, и как много ты можешь достичь, если будешь уверенно идти к своей цели. – Он подошел к ней ближе и жестом указал на знаки на ее ладонках. На левой красовалась белая горлица, на правой – щит и меч. – Посмотри и на мою ладонь! Узнаешь символы? Горлица была на руке твоей матери. Ты – дитя феи и ангела. Так было предначертано. Именно ты победишь Калекбора и сможешь начать воскрешение небесной обители. Твой путь будет лежать на восток. Ты пройдешь через саванну и заброшенную деревню, пересечешь болото и чащобу, доберешься до Ледяной страны, чтобы встретиться с Санта-Фрио. Мой друг подскажет тебе, куда направиться дальше. Я должен открыть тебе еще один секрет. Ужасная трагедия сокрушила всех фей и ангелов, но взрыв в облаках не разрушил некоторые магические предметы, и ты сможешь воспользоваться их возможностями.

– Но как же я смогу одна бороться с целой армадой тероподов, уничтоживших небесные замки? Как мне справиться со столь могущественным некромантом? Ведь наши враги не лишились своей силы, а я обычная девочка, – расстроившись, Офелия присела на пенек и в отчаянии схватилась за голову. Легкий ветерок поглаживал ее белокурые локоны порывистыми дуновеньями.

– Тогда можно считать, что Калебор уже победил, – помедлив, Гарольд вздохнул и продолжил с неприкрытой грустью. – Ведь только ты, дочь ангела и феи, способна вернуть мир на планету. Ты была нашей последней надеждой.

Как бы ни старался Гарольд быть убедительным, Офелия лишь смотрела на него печальными, наполненными волнением перед ожидавшей ее неизвестностью, глазами. Слишком уж на тяжелое испытание обрекала ее судьба.

– Я дам тебе Компас судьбы, – заговорил отец. – Он поможет тебе не сбиться с пути. Обычный компас показывает на север, мой волшебный – всегда на восток, туда, где восходит солнце, туда, где в Скале зла творит свои ужасные дела черный некромант Калебор. Ты справишься!

Потоки голубого пара устремились к старенькому пеньку, и на нем появился круглый компас с большой коричневой стрелкой.

– Тебе нужно научиться использовать свои скрытые способности. Найди Пещеру тайн великих волшебников, и ты узнаешь больше о том, с чем тебе предстоит столкнуться. Я бы очень хотел быть рядом, но это невозможно. Судьба выбрала тебя, Офелия, а я лишь изредка смогу помогать тебе. И помни, власть Калебора и ведьмы Ормигулы крепнет с каждым днем. Но главное – не теряй веры, доченька!

Офелия взяла компас в руки, и в тот же момент стрелка всколыхнулась и указала на восток.

– Отец... – Офелия снова повернулась к Гарольду, однако там, где еще мгновение назад она видела его мерцающий образ, уже никого не было. Его лик пропал, словно свет от мгновенно потухшей искры. – Мама! Папа! – прошептала зеленоглазая девочка, но ответа не последовало, и от осознания жестокой правды о том, что родители больше не смогут быть с ней, на ее глазах проступили слезы.

Глава 3. Мальяндский лес

Погода стояла безоблачная, и еще совсем недавно разыгравшийся утренний ветерок уже улетал куда-то далеко-далеко. Когда Офелия снова присела на пенек, накинула на плечи голубой платок и, взгрустнув, чуть было не принялась плакать, к ней сзади подкрался белый пушистый комочек. Скользнув влажным носом по ее руке, он тут же так быстро забежал за ее спину, что Офелия, обернувшись, толком и не успела разглядеть его. В какой-то момент ей показалось, что все это и вовсе померещилось. Посетовав на свою бурную фантазию, она устремила взгляд в далекий горизонт, куда, по словам отца, и вела ее судьба. Но в тот же миг, теперь уже ее стопы опять коснулось что-то влажное и холодное. На этот раз реакция девочки была более быстрой, и ей почти удалось ухватиться за мягкую шерстку, однако пушок снова перехитрил ее.

– Так... Я, конечно, понимаю, что кому-то не терпится поиграть со мной. Только разве не было бы более вежливым для начала поздороваться? – заговорила Офелия. – Кем бы вы ни были, загадочный белый пушок, я не собираюсь гоняться за вами весь день. У меня очень много дел. И мне некогда играть в прятки.

Видимо, услышав эти слова и слегка постыдившись, раздосадованный незнакомец все же решил показаться ей на глаза. Сначала появились кончики его длинных, овальных ушей, затем светло-палевая головка, удивительно яркие голубые глазки, а следом и все его окутанное белым мехом тельце. Некоторое время он озадаченно смотрел на девочку, не говоря ни слова, но потом все же решил прервать молчание.

– Вот так всегда... Только разыграешься... – причудливо складывая свои маленькие губки, пробурчал белобрый незнакомец.

– Кто ты? Как ты здесь оказался? – с нескрываемым интересом спросила Офелия.

– Я – белый коати Альрик из Мальяндского леса, – представился он, встав на две лапы и выпрямив спину, чтобы казаться выше ростом. В тот день он явно пребывал в прекрасном расположении духа.

– А я – Офелия. Я... Я, если честно, пока даже не знаю, кто я... Кстати, со стороны ты очень похож на енота, – сказала девочка, с изумлением продолжая рассматривать забавного зверька.

– Ничего похожего, – игриво возмутился Альрик. – Мы большие белые коати – особый вид. Все обычные серые еноты уже давно ушли из Мальяндского леса. Некоторые даже говорят, что всех их загрызли красные волки.

– Красные волки? – сдвинув брови, переспросила Офелия.

– Да, после взрыва в облаках здесь везде кишат красные волки, особенно много их в Чашобе кошмаров. Ужасные чудовища. Глядя на них, можно подумать, что тигр одолжил им голову, лев мускулистое туловище, и в придачу они раздобыли себе еще и акулю пасть.

– Чашоба кошмаров, взрыв в облаках, красные волки... Ничего не понимаю...

– Ты явно не из наших краев, будто с Луны свалилась! – улыбнулся Альрик.

– Да, пожалуй, это недалеко от правды... – задумчиво прошептала Офелия, посмотрев на небо.

– Пойдем! Я познакомлю тебя с моей родней. А то я чувствую, без проводника ты в Мальяндском лесу совсем пропадешь. Я знаю тропы, по которым не ходят красные волки.

– Кстати, а почему Мальяндский? – поинтересовалась Офелия. Раз уж ей предстояло быть здесь гостем, хорошо бы было разузнать побольше о здешних местах.

– Мальяндия – так на нашем древнем языке называли березы, – пояснил белый коати.

Сочтя предложение Альрика довольно привлекательным, Офелия согласилась и последовала за своим новым другом, не переставая удивляться, как быстро ему удавалось перемещаться. Альрик оказался веселым и словоохотливым зверьком. Ходил он на задних лапах и

пользовался передними только когда бегал. Шерстка его в некоторых местах топорщилась, отказываясь ложиться ровно, так и норовя завернуться не в ту сторону, куда хотел хозяин.

Они зашагали вперед по влажной протоптанной дорожке, обходя вековые, разодетые в блестящую шелковистую листву деревья, все дальше углубляясь в лесные заросли. Мальяндский лес окутывал путников своим молчаливым гостеприимством. Несмотря на это, он представлял собой большую опасность, ведь спрятаться от появившихся здесь хищников было практически нигде. Альрик меж тем рассказывал об изменениях, которые произошли в лесу и соседних землях в последнее время. Поведал он о том, как чудом уцелел после нападения красного волка, и о том, что этих зверей никогда раньше не было в этих краях.

– Видела бы ты их глаза... Не глаза, а глазюки... глазищи! Вот такие, – продолжал Альрик, сомкнув лапы в кулачки и приставив их к мордочке. – Краснющие-прикраснющие, а клыки и вовсе как ножи, острые-приострые. Хрясь ими два раза и нет тебя...

– Неужели раньше они здесь никогда не водились? – озадаченно уточнила Офелия.

– Никогда! Никто их здесь не видел. Поговаривают, что это все из-за Оскала. Он их сюда привел из Чащобы кошмаров... Раньше в Мальяндском лесу столько оленей, зайцев и белок водилось... А теперь только мы, да бобры остались.

– А где же живут бобры? – заинтересовалась Офелия.

– Вместе с нами! Осторожно – не наступай сюда! – предостерег ее Альрик, увидев, как Офелия чуть не наступила на слегка припорошенную листьями железную решетку.

– А что это? – с опаской убрала ногу, любопытствовала Офелия.

– Пойдем быстрее! И сама все увидишь! К тому же скоро может пойти сильный ливень! – сказал коати, показывая на приближавшиеся с востока сизые облака.

Вскоре Офелия и Альрик добрались до кучи из поваленных деревьев, набросанных сверху тонких веток, причудливых корней, тяжелого дерна и сухих листьев.

– Идеальная маскировка, правда? Это я придумал! – гордо заявил Альрик. – Подожди немного! Сейчас я сделаю отверстие пошире, чтобы ты могла протиснуться.

– Ты уверен, что я смогу пролезть туда? – забеспокоилась Офелия.

– Еще как уверен! Готов спорить, что ничего подобного ты раньше не видела.

Преодолев защитную преграду и снова заложив ее ветками и корневищами, они стали спускаться по крутой лестнице. Коати орудовал лапками очень быстро. Еще бы, он уже столько раз спускался вниз и поднимался вверх по этому потайному ходу. Несколько секунд пришлось ждать, пока глаза привыкнут к темноте. Офелия же хоть и была очень пластичной девочкой, с опаской начала следовать за своим новым другом, ведь лестница могла и не выдержать ее веса. Каково же было ее удивление, когда, оказавшись внутри, она увидела огромное светлое помещение, где копошилось большое количество животных.

– Не может быть! – с чувством воскликнула Офелия. – Как же вам удалось построить целый подземный город? Откуда же здесь берется свет?

– А вот теперь вспомни те решетки, на которые ты чуть не наступила. Это наши окна. На всех опушках полным-полно таких. Через них днем поступает свет и озаряет наши комнаты.

– А как же вечером и ночью, когда солнечные лучи не проникают в пещеру?

– Свет накапливается в магических кристаллах. В темное время они и освещают наше убежище. Солнце скоро будет заходить, и ты их увидишь.

– Кто же проделал такую огромную работу?

– Мы с бобрами и проделали. А магические кристаллы... – не успел закончить фразу Альрик.

– Да уж... Помним мы, как вы нам помогали, – послышался громкий голос. Офелия могла разглядеть лишь силуэт появившегося зверька. – Все равно все на бобровых плечах строилось.

– Ой, брось хвалиться, Мильти! Если бы не коати, никогда бы вам столько земли наружу не вытащить было. Смотри, кого я привел – живой летр! Офелией зовется!

– Где же ты ее нашел-то? В наши края ни один летр уже много лет не захаживал.

– Простите, а кто такие эти летры? – вмешалась до сих пор ничего не понимавшая Офелия.

– Летры? Ха.. Она не знает, кто такие летры. Вот дела, – разразился тонким и мелодичным смехом Мильти. Он выглядел очень добродушно и почти всегда забавно улыбался. – Вы же и есть летры. Две руки, две ноги, шерсти нет. Пальцы длиннющие без перепонок. Мало вас уже осталось после того взрыва в облаках. Разве что в Амистаде. Да и то непонятно, держится ли королевство, или уже и Викар не выдержал натиска армии тероподов.

– А что это за Амистад такой? – продолжала недоумевать Офелия, которая из объяснения Мильти поняла лишь то, что летрами они называли людей.

– Амистад! Посмотри на нее! Она и про Амистад ничего не слышала! Даже Альрик знает, что такое Амистад... – произнеся это, его лицо приобрело озорное выражение.

– Я понимаю, что вам очень смешно, мистер Мильти, но все же не могли бы вы пояснить мне... – вежливо повторила девочка.

– На всей планете нет более прославленного города, чем Амистад, – начал свой рассказ бобер. – На невероятно прекрасном зеленом плоскогорье, о котором можно только мечтать, стоит королевство неземной красоты. В нем живут отважные летры, которые все это время не без успеха боролись с ведьмами и некромантами. Многих удалось истребить отважной армии короля Викара, но не всех. Остались два самых страшных колдуна. Говорят, они-то и сокрушили небесные замки ангелов и фей. Но довольно... Уж лучше пойдем к нам на березовый чай! Там вам мой брат Вильти расскажет побольше страшилок, если у вас, конечно же, еще не отпало желание их услышать. Он у нас слышет хранителем Пещеры тайн, и, говорят, в былые времена именно ему являлись феи.

Офелия, Альрик и Мильти стали проходить коридор за коридором и, наконец, оказались в просторной комнате. Напротив двери здесь потрескивал камин, вдаль виднелись две кровати, низенький, накрытый синей клетчатой скатертью, стол и небольшие стулья. Встретить их выбежал сам Вильти. Как и у Мильти плотная шерстка на его голове была сильно прилизана, оставляя пространство лишь для маленьких, почти незаметных плоских ушек и темных выпуклых глаз. Братья были почти неотличимы друг от друга, и узнать старшего можно было лишь по более темному цвету вытянутого вперед носа.

Едва только увидев Офелию, Вильти подбежал к ней и, заключив ее правую ладонь в свои маленькие лапки с коротенькими пальцами, прижался к ней головой.

– Неужели это вы, ваше величество! Не может быть! Какими же судьбами?

Мильти и Альрик удивленно переглянулись. В этот момент они не понимали происходящего не меньше самой Офелии.

– Теперь мы спасены! Я знал... Я знал, что Ирида не оставит нас в беде!

– Вы знали мою маму, мистер Вильти? – удивленно спросила Офелия. – Как это может быть?

– До взрыва в облаках Ирида многие годы заботилась о нас.

– Так, давайте уже сядем пить березовый чай, и Вильти все расскажет нам по порядку, – сказал Мильти, поморщив лоб.

Все четверо разместились за небольшим столом, и Вильти, налив всем чаю и предложив испробовать слегка засахарившегося малинового варенья, продолжил:

– Ирида прилетала вечерами, распахивала свои прозрачные крылья и оберегала нас от невзгод. Именно она посоветовала нам построить это тайное убежище. Она как будто знала, что что-то подобное может произойти. Так и случилось, злой колдун Калебор усеял землю чудовищами, которые держат всех в страхе.

– А когда вы последний раз видели мою маму? – с надеждой в голосе спросила Офелия.

– Давненько уже... В тот день она была очень взволнована. Из ее рассказа я понял, что она ждала какого-то страшного события. И постоянно упоминала о том, что вскоре не сможет заботиться о нас, говорила, что ей придется исчезнуть, но вместо нее появится ее дочь. Она знала, что вы найдете нас. И даже передала рецепт зелья, которое должно будет помочь вам.

– Зелья? Зачем оно мне?

– Поговаривают, что пройти через Песчаную саванну можно только обладая этим секретом. Уж слишком она опасна. Именно там живет страшное чудовище – полулетр-полуящер. Нет никого страшнее его в этих краях, и только это зелье поможет совладать с ним.

– Из чего же состоит этот магический напиток? – поинтересовалась Офелия, отхлебывая горячего березового чая. Ей было очень приятно общаться с Вильти. Язык его был не столь язвительен, как у брата, и она чувствовала, что его познания были чрезвычайно широки.

– О, ваше величество, это гремучая смесь. Вечером мы обязательно приготовим его. Я бережно храню тот рецепт. А пока нам нужно подобрать компоненты. Альрик, возьми в подмогу своих друзей и собери, пожалуйста, вот это, – Вильти протянул белому коати тонкий лист березовой коры с написанным на нем списком ингредиентов. – А я пока покажу Офелии нашу пещеру.

Едва ли это грандиозное творение можно было назвать таким незамысловатым словом, как пещера. Коати и бобры потрудились здесь на славу. Стены тайного грота не просто были грубо обработаны, а искусно превращены в целые расписные картины. Используя различные сорта земли и глины, они выкладывали удивительные мозаики.

В некоторых уголках протекали небольшие подземные речки. Они словно сотнями маленьких водных ручейков то падали вниз, появляясь с потолка, то скользили по стенам и полу, образуя причудливые ландшафты. В центральном коридоре были возведены высокие колонны, поддерживающие узорчатый свод, решетчатые окна на потолке были рассчитаны так точно, что ни один лучик света не терялся, проходя сквозь них. Напротив, находившиеся там зеркала усиливали свет, и он рачительно распределялся повсюду, доходя до каждой, даже самой отдаленной комнаты.

Вильти рассказывал Офелии о внутреннем строении их тайного убежища, о мастерах, художниках и архитекторах, которые создавали столь впечатляющие красоты.

Вскоре они оказались в самом большом зале подземелья. Развернув закрепленное у массивной двери зеркало, Вильти осветил помещение, и как только они вошли внутрь, предостерег Офелию:

– Стойте! Никто не должен ступать по этим плитам!

– А что это? – прошептала Офелия, увидев странные изображения на полу и стенах.

– Это Мозаика Ордена фей.

– Орден фей? – переспросила Офелия, ожидая дальнейшего пояснения.

– Однажды, когда этот зал только начинали создавать наши строители и архитекторы, нам явилось видение, что это помещение должно быть отдано феям в благодарность за то, что они указали, где именно нужно сооружать убежище. Никто не смел сомневаться в правдивости предсказания фей о том, что Мальяндский лес станет опасным для проживания животных. Как вы знаете, так все и случилось. Работники оставили этот зал недостроенным, но в один день двери в него распахнулись, и мы увидели все эти удивительные вещи. Не понятно, как именно они появились, ведь эта часть пещеры долгое время была закрыта, и никто не мог проникнуть туда. Некоторые думали, что феям помогал Ромби, наш главный архитектор. Но он признался, что не принимал участие в строительстве, и им занимались сами... – Вильти показал указательным пальцем на потолок.

– Волшебницы?! – дополнила Офелия.

– Вот-вот! – закивал головой бобер. Он всегда был очень серьезным и рассудительным во всем, что касалось магических сил.

Вильти жестом пригласил ее пройти вперед, аккуратными движениями показывая, куда следует ступить. В просторном, вытянутом подобно большому коридору, зале царила пугающая тишина.

– А что это за картины? – спросила Офелия, оглядываясь по сторонам.

– Я провел здесь много времени и пришел к выводу, что это не что иное, как карта. Своего рода указатели того пути, который должен быть проделан, чтобы дойти до Скалы зла. Именно там в своем логове и вершит черные дела некромант Калебор.

На первом изображении Офелия узнала Мальяндский лес, вход в пещеру, подземные постройки бобров и коати. Далее шли более загадочные пейзажи. Зброшенная деревня с кишашими вокруг нее маленькими зубастыми существами, опустошенная, почти лишенная зелени пустыня с нанесенными очертаниями каких-то длинных, ползущих по песку чудовищ. Одно из них, с головой толи ящера, толи кобры, стояло на двух ногах.

– Трагар, живущий в Песчаной саванне, – прошептал Вильти. – Сила его так велика, что ни один смертный не способен убить его. Справиться с ним может только особое зелье, которое усыпит его, да и то всего на несколько часов.

Внимательно всматриваясь в напольные и настенные мозаики, они продвигались все глубже. На следующей картине застыло дымящееся темно-зеленое болото.

– Деворар! Легенда гласит, что это чудовище вырвало из своей души доброту, совесть и сострадание и, заперев их в черном сундуке, закопало в Зловещем болоте. Это земля мертвых, – побледнев от страха, произнес Вильти, рассматривая обезображенное злобой лицо гигантского вурдалака с ввалившимися щеками, малюсенькими глазами, раздувшимися во все стороны ноздрями.

– Они пьют кровь? – спросила Офелия. Лик Деворара тоже заставил ее вздрогнуть.

– И не только кровь! Могут высосать даже душу до самой последней капли! Вильти вовсе не желал испугать ее, а всего лишь рассказывал то, что сам почерпнул из древних легенд.

Немного погодя, перед их взорами начали возникать изображения далеких земель и построек, которые были незнакомы даже Вильти. Он притих и от того места сопровождал девочку уже с неприсущим ему содроганием. Мурашки неустанно забегали по его спине, и все же он продолжал идти. Вскоре они увидели дремучий лес, ледяную страну, темно-синее море с высокими, бурлящими в неистовости волнами, зеленую долину, заполненную великанами с огромными ртами и забором остроконечных зубов. На одном из рисунков в величественном полете застыла стая больших птиц, и Офелия некоторое время внимательно рассматривала их.

– Кондоры-гиганты! – пояснил бобер. – Говорят, что это наши единственные оставшиеся друзья в небе и живут они между Морем забвения и Долиной межземелья, а их предводителю – длиннокрылому Агилу нет равных в воздушных сражениях. Своими когтями он может задать жару даже летающим тероподам.

Дальше шли изображения замка из черного кирпича, и в самом конце зала – на троне перед огромной чашей с трезубцем в руке восседал зловещий некромант. Черные волосы на его голове едва прикрывали макушку, глаза были раза в два больше, чем у обычного человека, низко посаженный маленький нос, оттопыренные удлиненные уши.

– Калебор! – с дрожью в голосе прошептал Вильти. Один только вид этого нарисованного зловещего силуэта рождал холодный трепет и леденящий душу кошмар. – Надеюсь, он никогда не узнает о нашей пещере.

Офелия уже было повернула к выходу, как вдруг Вильти снова обратился к ней:

– Есть еще кое-что, что вы должны знать. Однажды мне явилось видение, в котором добрая фея Диспера просила передать свой амулет маленькой зеленоглазой девочке. И вот вы, наконец, пришли, и теперь я знаю, что он по праву принадлежит вам. Я был первым, кто оказался в этом зале и обнаружил его, – с этими словами Вильти надел на шею Офелии круглый розовый медальон.

– Но как он может помочь мне? – разглядывая блестящий магический предмет, заинтересовалась Офелия.

– Только феям дано знать это, – задумчиво ответил Вильти.

– Значит мне никогда не удастся воспользоваться им, – подумала девочка, но не произнесла эти слова вслух, чтобы не расстраивать, смотрящего на нее с такой надеждой, бобра.

К тому моменту, когда Вильти и Офелия вернулись из зала волшебников, Альрик с Мильти уже побывали в лесу и добыли все необходимые компоненты. Друзья собрались приступить к мистической процедуре по изготовлению зелья, как неожиданно в комнате появился дядя Альрика Скирди, большой белый коати с коричневой бородкой. Он был довольно стар, носил очки и вечно что-то бубнил.

– Что же ты все бегаешь туда-сюда, маленький разгильдяй! – обратился Скирди к своему племяннику. – Если бы твои родители были живы, вот бы они тебя палкой научили уму разуму.

– Но, дядя Скирди, – съежился Альрик, – ведь я помогаю нашей новой гостье освоиться в наших краях.

– От летров ничего хорошего не жди, – прошептал Скирди, чтобы Офелия не слышала его, знакомиться с ней он не имел никакого желания. – Заявилась сюда, значит и другие пронохают, и тогда быть беде. Помяни мое слово! Вместо того чтобы бездельничать, лучше бы помог тете по хозяйству, и то больше пользы было.

– Здравствуйте! Я Офелия, а вы...? – слышалось рядом с ними. Новая знакомая Альрика не могла не полюбопытствовать, кем же являлся этот пожилой коати.

– Я Скирди, дядя этого лоботряса! – с неохотой ответил он.

– Но почему же лоботряса, ваш племянник очень хороший. Если бы не он, я бы ни за что не нашла вход в эту прекрасную пещеру.

– Это меня и пугает, – едва слышно пробубнил Скирди, украдкой посмотрел на Альрика и чуть громче продолжил, – пошел бы лучше по моим стопам, вот было бы другое дело. Достойный плотник, продолжатель семейного ремесла.

– Но, дядя, – насутился Альрик, – ты ведь знаешь, сколько я не пробовал... Не мое это. Я мечтаю о далеких странах, о путешествиях, о невероятных приключениях и недюжинной храбрости...

– Вот поэтому-то ты и витаешь в облаках. Поэтому-то ты так и останешься никому не известным и никому не нужным зверьком. А вот мое имя в твои годы уже слыло по всему лесу, а все из-за того, что я упорно трудился и никогда не изменял своему делу.

– Да что такое наш маленький лес по сравнению со всем миром? Путешествуя, я прославлю не только себя, но и весь наш род, всю нашу пещеру. Разве ты не веришь в меня?

– Ишь замахнулся, оболтус! – живо воскликнул Скирди. – Иди лучше обработай доски, которые я сложил позади дома, а то не видать тебе сегодня еды, мечтатель-путешественник. Как всегда мысли раскидаешь по всей пещере, потом попробуй их собери!

Офелия все это время молча наблюдала за семейной сценой, и в душе ей было очень жаль Альрика. Он имел такие устремления, владел таким полетом мыслей и столь пылкими мечтами, а его заставляли заниматься тем, что ему было совсем не по душе.

Спустя некоторое время, Вильти попытался разжечь потухший очаг и загремел посудой, как в комнате появилась бобриха Тайра.

– Так, так! Кто тут гремит моими кастрюлями? – подняв вверх свои рыжие лапки и засопев носом, она отодвинула Вильти от печки. – Кто же так разжигает?! Влажными лучинками никогда ничего не растопишь, – ворчала Тайра, показывая на специальное углубление, откуда виднелся подсохший хворост. Укротив эмоции, она перевела взгляд на стоявшую в глубине комнаты зеленоглазую девочку.

– Это Офелия. Она не причинит нам зла. Ей нужна наша помощь. Она дочь Ириды, – сказал вбежавший на кухню Альрик.

– Дочь Ириды? Значит она фея? – заговорила Тайра. Бобриха приблизилась к девочке и стала разглядывать ее так, как разглядывают родственника, которого не видели уже много лет. Что-то необычно нежное было в выражении ее лица, что-то таинственное и вместе с тем ласковое. Она прикоснулась лапкой к щеке Офелии и почти по-матерински погладила ее. Наклонив свою мохнатую мордочку, будто для того, чтобы посмотреть на нее под другим углом. Офелия и сама не могла оторваться от ее необычно красивых глаз, что-то в них было таким знакомым, но она никак не могла осознать что именно.

– Посмотри сюда! – Мильти взял девочку за руку и показал Тайре горлицу. Эта эмблема произвела на бобриху более сильное впечатление, чем на саму Офелию, которая по-прежнему не понимала влияния этого символа на сознание всех представителей мира животных.

– Я думала, что никогда уже не увижу этого знака... – словно не веря собственным глазам, ласково погладив ладонь Офелии, прошептала Тайра.

– Что вы, что вы... не стоит... Право, я обычная девочка, – застенчиво произнесла Офелия. – К сожалению, я не фея и не владею магией.

– Давайте уже растопим печку и приготовим Усыпляющее зелье. Офелия завтра утром отправляется в королевство Амистад, а это значит, ей придется пройти через Песчаную саванну. Вы же и без меня знаете, как там опасно! – напомнил Вильти.

Офелия хотела было возразить и сообщить, что не имеет никакого желания пускаться в это страшное и опасное путешествие, но бобры и коати смотрели на нее с такой надеждой, что она все же закивала головой в подтверждение слов Вильти.

Тайра принялась разжигать огонь: положила небольшие пластинки березовой коры, аккуратно наколола топориком тоненькие стружки, а сверху подкинула щепки побольше. Затем она поднесла горящую лучинку к печке, и пламя тут же перекинулось внутрь, охватив сухие палочки, а следом и большие паленья. Прикрыв заслонку толстой варежкой и отправив Вильти, Мильти и Альрика в комнату со словами: – «Не мужское это дело – зелье варить», Тайра начала перечитывать рецепт, подбирая и взвешивая необходимые компоненты. Офелия внимательно наблюдала за каждым ее действием. Чем дольше они разговаривали, тем все больше Офелии казалось, что движения, манера речи и мимика этой бобрихи были чем-то знакомы ей. Однако как бы она не старалась, так и не смогла понять, откуда же возникает подобное ощущение.

– Неужели эти пропорции так важны? – уточнила девочка.

– Конечно. Подбирать их на глазок также бесполезно, как обучать тараканов азбуке. Два маленьких корешка папоротника, – продолжала бобриха, – три еловых шишки, пять березовых листочков, десять плодов сушеной рябины и три ягоды неспелой малины. Варить два часа или до появления фиолетовой пенки, – прочитала она и, покидав составляющие в строгом соответствии с рецептом, закрыла крышку.

– Как же мы проверим, что зелье готово? – спустя некоторое время спросила Офелия.

– Давай посмотрим, что получилось, – сказала Тайра и приподняла крышку. Фиолетовый пар в ту же минуту заполонил всю кухню, и Офелия с Тайрой, сделав всего один вдох, упали на пол.

– Просыпайтесь же! Они точно живы? – как будто сквозь сон услышала Офелия голос Альрика, а затем и другой низкий: – Может позвать лекаря?

Но, увидев, что девочка приподнимается с пола и помогает подняться бобрихе, все вокруг стихли, ожидая услышать хоть какое-то объяснение о причинах произошедшего.

– Вот это зелье... Кто бы мог подумать! Мы даже не пригубили его, а просто понюхали, – пробормотала пришедшая в себя Тайра.

– Да, видимо, рецепт мамы мы выдержали идеально, – подтвердила Офелия, заметив, как нежно улыбнулась Тайра, услышав от нее эти слова.

Спустя минуту бобреха уже возвратилась из гостиной с двумя толстыми повязками и, надев их, они принялись переливать фиолетовый раствор из кастрюли в две небольшие бутылочки.

– Отвар будет постепенно превращаться в эмульсию, через несколько часов его концентрация будет такой сильной, что, даже распылив зелье, можно будет затащить в объятия сна ни один десяток чудовищ, – сказала Тайра, заполнив пузырьки и плотно закрыв их пробками.

– Удивительно, как сильно оно действует. Во время применения нужно задерживать дыхание. Иначе самой можно попасть под его действие...

Но не успела Офелия закончить фразу, как из глубины пещеры стали доноситься крики о помощи. Не найдя лучшего места для того, чтобы оставить пузырьки с зельем, Тайра в спешке кинула их в карман своего сарафана. Друзья бросились к двери и выбежали на центральную, извивавшуюся змеей между постройками, подземную улицу. Но тут же остановились, увидев невероятное: огромному красному волку каким-то образом удалось пробраться внутрь пещеры. Разбрасывая сухую листву, песок и землю, он с бешеной скоростью гнался за разбежавшимися перед ним врассыпную коати и бобрами, стараясь уцепить сразу несколько зверьков мохнатыми когтистыми лапами. Вскоре он сосредоточил погоню на одном бобре в маленькой синей шапочке, с каждым рывком нагоняя его все сильнее. Бобер как мог уклонялся от несущих смерть когтей и зубов красного волка: он то в прыжке взбирался на крыши построек, то на скаку сбрасывал камни и кирпичи, то пронирывал в узкие отверстия, чтобы тот не мог протиснуться за ним. Но мощь разъяренного чудовища была так велика, что он разрушал все препятствия на своем пути. Казалось еще несколько минут и его озлобленная настойчивость все же приведет к желанному результату и бедный коати окажется в его зубастой пасти.

– Это же архитектор Ромби! – в панике закричала Тайра. – Спасите Ромби!

Ее крик привлек внимание волка, и тот, остановившись и молниеносно сопоставив размеры добычи, решил сменить предмет своего интереса с Ромби на Тайру. Она виделась более желанной, более объемной и, следовательно, по его предположению, менее расторопной. Выдохнув едкий огненный пар из ноздрей и вцепившись когтями в землю, он буквально через два прыжка оказался перед Тайрой и Вильти. Как бы ни пытались они убежать от него, чудовище с каждым рывком подбегало к ним все ближе и ближе, пока и вовсе не прижало их к стенке. От ужаса и ощущения близости смерти Тайра застыла с дрожью в лапках.

Видя, что подбежать она уже не успеет, Офелия вспомнила, что бутылочки с зельем все еще находились в кармане сарафана бобрехи.

– Пузырек с зельем! В левом кармане! – закричала изо всех сил Офелия. Тайра, опешившая от ужаса, не могла услышать ее, лишь Вильти, нашедший в себе силы не растеряться, понял, что пыталась сказать им девочка.

Он быстро вытащил один флакон из сарафана застывшей в оцепенении бобрехи.

– Задержи дыхание! – прокричал он Тайре. Времени на открытие крышки уже не оставалось, и Вильти, размахнувшись, бросил склянку прямо в пасть красного волка. Пузырек разбился о нос чудовища, и фиолетовый туман в тот же миг рассеялся вокруг его морды. Секунду другую он удерживался на ногах и даже успел еще раз издать душераздирающий рык, но уже в следующее мгновение его огромные лапы подкосились и, потеряв равновесие, он с оглушающим грохотом рухнул на левый бок. Ни его голова, ни лапы больше не могли пошевелиться, однако сознание он потерял только через несколько минут и мог слышать все, что там происходило.

– Нужно умертвить его прямо здесь! – прокричал все еще дрожавший, еще не успевший отойти от ужаса ощущения близкой смерти, Вильти.

– Да! Да! – послышались голоса других перепуганных жильцов. – Иначе он проснется, и быть беде!

– Они убивали наших братьев! – прокричал бобер в темно-серой шкуре.

– Они чуть не растерзали меня в лесу прошлым летом! – прозвучал голос подошедшего, прихрамывающего на одну ногу, коати.

– Нет! Так нельзя! – донесся одинокий голос Офелии, которая приблизилась к толпе и не переставала смотреть во все еще открытые глаза волка. Мнение, отличавшееся от суждения большинства, высказанное маленькой девочкой настолько поразило всех, что повсюду сразу же воцарилась тишина. – Нельзя отвечать злом на зло, – продолжала Офелия. Если мы все будем поступать так, мир вокруг нас никогда не изменится!

– Посмотрели бы мы на тебя после того, как они убили бы твоего деда... – снова послышался чей-то голос из толпы... – Или сестру – вторил ему другой голос.

Но Офелия была непреклонна в своем решении:

– Чем более озлобленными мы станем, чем сильнее будем хотеть чьей-то смерти – тем черствее станут наши души, и тем ужаснее будет мир, в котором мы живем. Калебор отнял у меня родителей, и я знаю, о чем говорю.

– Это правда? Так и есть... Не может быть... – послышалось шептание в толпе. Слух о сошедшей с небес маленькой девочке разносился по всей пещере с невероятной быстротой.

– Да, к сожалению, это так, – продолжала Офелия. – Именно он и является самой страшной угрозой, но никак не наши братья-животные. Все мы должны и можем научиться жить без вражды. Сохраните ему жизнь! Сделайте первый шаг! И я знаю, добро всегда возвращается. Вернется оно и к нам.

– Безумная! – пробурчал все тот же бобер в темно-серой шкурке, недовольно покидая толпу. – Вот встретишься в следующий раз с ним один на один, посмотрим, как ты заговоришь тогда!

Но большинство жителей пещеры все же прониклись словами Офелии, и красному волку было решено сохранить жизнь.

Всю ночь Ромби и его помощники придумывали способ, как вытащить окончательно заснувшего к тому времени волка из их убежища. Проснувшись, он бы снова мог представлять большую опасность. Многие коати весь день боялись выходить из домиков; уж слишком велик был их страх перед огромными красными хищниками.

На следующее утро конструкция лебедки была готова, и все жители пещеры принялись помогать Ромби извлекать непрошеного гостя.

Дождавшись пробуждения Тайры, Офелия стала собираться в свое ответственное путешествие.

– Это я во всем виновата, – заговорила девочка. – Скорее всего, волки вынюхали мои следы, и нашли скрытый вход в пещеру.

– Не кори себя, Офелия! – бобриха, взяв ее левую руку и еще раз посмотрев на горлицу, прибавила: – Возможно, только ты и можешь спасти всех нас.

– В любом случае мне нельзя больше оставаться здесь. Я подвергаю вас слишком большой опасности. Вильти показал мне Пещеру тайн. Теперь я знаю, что ждет меня впереди. Никто кроме меня не преодолет этот путь. Спасибо тебе за все, Тайра! Ромби с друзьями уже вытащили красного волка из пещеры. Я помогу укрепить вход в ваше убежище и пойду своей дорогой.

Офелия обняла Тайру и проследовала к выходу.

На поверхности уже скопились десятки бобров и коати. Некоторые продолжали оттащить волка дальше от тайной норы, другие готовили материал для укрепления скрытого хода, третьи стояли поодаль, непрерывно всматриваясь в горизонт, чтобы ни в коем случае не пропустить других врагов. Оказав помощь в укреплении и маскировке входа, Офелия попрощалась с Мильти, Вильти и Ромби. Вскоре из пещеры выбрался Альрик и, подбежав к девочке, прижался к ней мордочкой и обнял ее своими лапками.

– Можно я тоже пойду с тобой? Вдвоем всегда веселей! И помощь моя для тебя лишней не будет! – мысли и мечты об ожидавших его приключениях, кипевшие у него в голове, были готовы выпрыгнуть наружу.

– Альрик! Если бы ты только знал, что ждет нас впереди... Это не увеселительная прогулка. Там – пугающая неизвестность и тяжелые испытания, – ответила Офелия, доставая из кармана своего красивого платья Компас судьбы.

– Храбрость – мое второе имя! – горделиво воскликнул Альрик, хотя все коати знали, что он был одним из самых боязливых зверьков, живших в пещере.

– А ты не должен спросить разрешения у родственников и друзей? – уточнила Офелия.

Альрик подошел к Вильти, Мильти и Ромби и взмолился:

– Друзья! Разрешите мне пойти с ней! Разрешите! Я уже успел уговорить дядюшку и тетю отпустить меня!

Зверьки зашептались. Они прекрасно понимали, с какими опасностями он может столкнуться, и все же они полюбили Офелию и всем сердцем хотели, чтобы она вернулась целой и невредимой.

– Что ж! Охраняй ее! Помогай ей! – сказал от лица друзей Вильти. – Помни, как много зависит от ее успеха!

– Спасибо, братцы! Спасибо! Я буду стараться! – обрадовался Альрик и запрыгал вокруг девочки, сияя от удовольствия, будто приласканный щеночек. – Я иду с тобой, моя принцесса! Я иду с тобой!

Простившись со всеми взмахом руки, друзья зашагали в сторону опушки леса, как внезапно их окликнул знакомый голос.

– Подожди, Офелия! Совсем забыла... Зелье! – Тайра побежала вперед и, передав ей пузырек, прошептала на ухо: – Но помни, что действует оно только от заката до рассвета. И еще... «Иридиус максимум»! Нужно произнести это заклинание, если потребуется усилить расстояние его действия.

– Спасибо! Я никогда тебя не забуду! – поблагодарила ее Офелия.

– Возвращайся, Офелия! Я буду ждать тебя! Не знаю, сколько удастся продержаться нашему убежищу, сейчас, когда красные волки начали все чаще навеваться сюда. Но я уверена, мы обязательно увидимся вновь!

– Я тоже чувствую это! До свидания! – попрощалась Офелия, напоследок бросив на Тайру слегка печальный взгляд. Бобриха же в ответ так нежно и так ласково посмотрела на нее, как смотрит, пожалуй, только самый родной человек.

Глава 4. Крысиная деревня

Ведомые Компасом судьбы и разморенные зноем, Офелия и Альрик шагали в неизведанные края. Пыльная тропинка извилистыми зигзагами уводила их все дальше от Мальяндского леса. Петляя в причудливых поворотах между оврагами, она то выпрямлялась на восток, то снова клонилась к северу. Через некоторое время перед путниками раскинулись живописные полосы сочных изумрудных лугов, преодолев которые, они очутились на большой поляне, пребывавшей во власти белых ромашек, синеголовых колокольчиков и стройных одуванчиков. За полем их встречали изящные осины, широкоствольные дубы и одетые в пышные зеленые наряды липы.

Прыть Альрика, все это время насвистывавшего веселые песенки, иссякла, и он начал почти ежеминутно напоминать о своей усталости, назойливо прося сделать хотя бы кратковременный привал.

Наконец, друзья заметили ширококронный каштан и заторопились к нему. Не успели они отдышаться, как всего за несколько секунд обрушился сильнейший ливень. Тяжелая дождевая завеса погружала все вокруг в свои мокрые объятия. Офелия и Альрик прижимались все ближе к стволу векового дерева. Капли летели к земле с такой силой, что казалось, эти водяные струи вот-вот разломают ветки дерева, предоставившего им свое укрытие. Но еще страшнее было то, что увидела Офелия сквозь эти водные потоки. Струи воды приобретали очертания, которые походили на ее собственное отражение. Через мгновение в изображении, образованном дождевой стеной, начали проявляться краски. Силуэт имел привычные для нее черты, но лицо было темно-зеленым, глаза отливали красным, а губы казались чернее ночи. В какой-то момент любопытство все же пересилило страх, и, встав с колен, она чуть было не отправилась под проливной дождь, чтобы прикоснуться к этому необычному явлению.

– Нет! – внезапно закричал Альрик. – Не делай этого! – схватив попавшуюся под руку палку, он бросил ее в водное отражение. Зеленый свет залил все вокруг болезненным для глаз сиянием, и дождик внезапно прекратился. – Это был не обычный ливень. Точно такой же был и в ту ночь, когда на нас напали красные волки. Ты ведь видела свой образ?

– Видела! – сказала, очнувшись от странных грез, Офелия.

– Ливни с оживающими отражениями – предвестники беды. Всматриваясь в них, каждый видит собственный лик, с той лишь разницей, что у него зеленая кожа, красные глаза... Верно?

– Да. Значит, и ты видел мое изображение? Я думала, все это мне почудилось.

– Каждый видит свое. В любом случае это не сулит нам ничего хорошего. Вильти считает, что таким образом злая колдунья Ормигула может следить за оставшимися в живых существами, противящимися ее власти. Только ночью ливни бессильны, ее всевидящее око не может видеть в темноте.

– И теперь она знает, где мы? – забеспокоилась Офелия.

– Скорее всего, да. Мы не можем долго оставаться здесь. Нужно двигаться дальше.

Пробурчав напоследок раскатами грома, огромные черные тучи унеслись на восток, где и скрылись за скалистыми горами.

Не успело пройти и десяти минут, как подул сильный южный ветер. Он постепенно осушил размытые после дождя песочные насыпи, и дороги стали вновь приобретать прежний вид. Офелия и Альрик смогли продолжить свой путь.

Пройдя через холмистые пригорки и густые заросли, они увидели аккуратно скошенные нивы, а за ними и крошечные деревянные домики, из которых сочились белые струйки дыма. Да, это действительно была деревня. Словно специально отгороженная от всего остального мира, она стояла на значительном отдалении от других обитаемых мест. За плетеным, накрепившимся от старости забором из толстых ивовых веточек, стояли обветшавшие, забывшие

нежность свежей краски, строения. Их крыши уже давным-давно подернулись от влаги тонким слоем мха. Из окон некоторых избушек струился мутный темно-желтый свет. В какой-то момент Офелию и Альрика даже охватило заметное беспокойство. Что ждет их в этой деревне? Миролюбивы ли ее обитатели? Кто они – животные или люди? Как они примут их? Захотят ли помочь и указать дорогу в королевство Амистад?

Чем ближе они подходили к невысокому дому с выцветшей соломенной крышей, тем сильнее до них доносились всхлипывания маленькой девочки, сидящей на поваленном стволе большой сосны. По своей фигуре она была очень похожа на Офелию: невысокого роста, стройная, с узкой талией, белоснежной кожей. Только волосы у нее были темные, а на голове красовались два оранжевых банта. Прижав ладони к лицу, она покачивала головой, словно всеми силами пыталась прогнать причину своего несчастья. Услышав шаги, девочка повернулась и изобразила улыбку, однако слезы все равно продолжали течь по ее щекам.

– Почему ты плачешь? – спросила Офелия.

Темноволосая девочка смотрела то на добродушное лицо Офелии, то на забавный удлиненный нос подошедшего сбоку Альрика. Вскоре она все же решилась поведать о том, что ее тяготило.

– Завтра вечером все соберутся ко мне на день рождения, а это истрепанное старое платье – единственное, что у меня есть!

– Не стоит так плакать из-за одежды, – успокаивающим голосом ответила Офелия. – Ведь друзья приходят на праздник к тебе самой, а никак не к твоим нарядам.

– Тебе легко говорить! На тебе вон какое платье, всего одну заплаточку поставить и все, – девочка показала на надорванный край подола Офелии. Залезая в тайное убежище, она случайно зацепилась за какую-то корягу.

Грусть и печаль, читавшиеся в глазах девочки, были так сильны, что Офелия решила поменяться с ней вещами.

– Меня зовут Офелия. А этот белый коати – Альрик. Если это поможет, то я готова отдать тебе свое платье.

– А я Дженни. Дженни из крайнего дома. Так зовут меня друзья. А ты, правда, можешь поменяться со мной? – заинтересовалась девочка. Ее веки покраснели и пересохли, будто она уже выплакала все слезы, что у нее были.

– Конечно. В твоей одежде мне будет даже удобнее. Нам предстоит длительное путешествие в королевство Амистад, а в дороге платье наверняка порвется и придет в негодность.

Зайдя за угол заброшенного дома, Офелия отдала свой наряд Дженни, а сама облачилась в ее простое деревенское платье. Девочка порозовела от счастья. Наконец-то хоть один день рождения она встретит в праздничном костюме. Ее пухленькие и без того красные щеки еще сильнее заалели, и она была готова расцеловать новую подругу за ее доброту.

Хотя сами деревенские домики и расположившиеся перед ними палисадники показались Офелии обветшавшими и запущенными, природа близ них купалась в зелени, разнообразии и великолепии естественности. По одну сторону улиц вилась фасоль, по другую – росли садовый горошек и кукуруза. Тянувшиеся макушками к рябым облачкам тенистые клены царственно возвышались над участками, спасая все вокруг своим густым покровом от солнечных лучей. Справа от дома Дженни раскинулись широколистные грунтовые огурцы, чуть поодаль от них – толстые прошлогодние побеги плодородной малины и крыжовника, такого сладостного на вид и такого колючего на ощупь. На заднем дворе в молчании и созидании готовились плодоносить яблони, груши и вишни. Были здесь и заросли орешника, которые, на первый взгляд, напоминали огромные кусты. Даже картофельная ботва старалась напустить на себя налет исключительной красоты и изящества, хотя все прекрасно знали, что основные ее ценности, столь незаменимые на кухне уникальные клубни, скрывались глубоко под землей. Особенно бросалось в глаза нескончаемое количество грядок фасоли и гороха. Практически все свободное место,

остававшееся от деревьев и других овощей было отведено этим двум культурам. Они были везде: вокруг веранды и за сараями, под кронами деревьев и в еще не до конца обработанных кусках целины, у заборов и даже в горшочках на подоконниках, вместо домашних цветов.

– И зачем же люди в этой деревне высаживают так много бобов? – удивляясь, подумала Офелия.

У входа в дом Дженни она снова обратила внимание на две горки высохшего гороха и хотела взять одно зернышко, чтобы лучше рассмотреть его, но в этот момент девочка одернула ее.

– Во имя всего святого, не трогай их! – с ужасом в голосе прокричала Дженни и, отведя руку Офелии, добавила: – Для твоего же блага.

Вечер выдался теплым и безветренным. Листочки деревьев плавали в меланхолических порывах уставшего за день ветерка. В низких облаках, до которых, казалось, можно было дотянуться руками, прокладывали причудливые маршруты быстрокрылые ласточки. Стремительно порхая, словно только что надутые и отпущенные на волю незатянутые воздушные шарик, они выписывали невероятные пируэты так ловко, что ни одна траектория их полета не повторялась дважды. Улица и дворы начали пустеть, даже вольготно расхаживавшие до этого гуси и хохлатые индейки заспешили в свои уютные ночные укрытия. Увенчанный, подобно царской короне красным гребешком петух отчеканивал победоносный марш, показывая собравшимся вокруг него курам, что пора готовиться ко сну и немедленно следовать в их надежное пристанище. Сбившиеся в кучки свинки и бараны тоже заторопились на ночлег под низенький навес, крышу из сухих ветвей и слегка почерневшей от дождей соломы.

Пелена ранней ночи окутала деревню, и друзья поспешили в дом. Утварь внутри него была весьма скромная, но чувствовалось, с какой заботой жильцы относились к каждому предмету. Стиральные доски и тазы, веревки для белья и садовые ножницы, всему здесь находилось свое место и бережливо содержалось в чистоте и порядке. Все было вымыто и ждало минуты, когда сможет понадобиться вновь. Над очагом покачивался пузатый желтый чайник, рядом висели кочерга и совочек для золы, а за печкой лежали аккуратно сложенные вязанки с дровами и железноглавый топор. На подоконнике стояли глиняная вазочка с красным цветком, свечка и баночки с пророшенным, готовым для посадки, горохом.

Этим вечером Фрида, бабушка Дженни, готовила печеную на углях картошку и удивительно вкусные пирожки. Пухленькие, с острыми носиками и красивой подрумяненной спинкой они так и манили своим аппетитным запахом.

Изголодавшийся Альрик с позволения бабушки принялся за вкуснейший пирог с его любимой капустой. Покрякивая и причмокивая губами от удовольствия, он весьма быстро управился с одним и, предложив всем остальным присоединиться к нему, принялся за следующий пирожок, на этот раз с грибами.

Все присели у пылающего очага. Дженни в этот день была не особенно разговорчива. Свесив босые ноги со стула, она зазевала и, прикрыв рот ладошкой, произнесла:

– Нам нужно побыстрее готовиться ко сну.

Офелии же показалось весьма странным, что дети против обыкновения сами изъявляют желание отправиться спать.

– Мы должны погасить свечи! – настоятельно попросила бабушка. – Иначе нам не сдобровать.

– Почему? – удивился Альрик. – Кого нам бояться?

– Дженни не сказала вам? – затушив последнюю свечу небольшим медным колпачком, уточнила бабушка Фрида.

Чувствовалось, как не легко ей было рассказывать эту историю. С каждым новым словом ее голос дрожал все сильнее. – Наше селение было проклято Калебором, потому что мы отказались признавать его власть и платить дань. Он забрал всех взрослых, которые могут работать

в его замках, как рабы. Остались лишь маленькие дети и мы, старики. Он сказал, что мы и без того беспомощны, да к тому же еще и ускорил нашу старость. Каждый день в этой деревне старит нас в два раза быстрее, а все подростки отправляются к нему в рабство, как только достигнут...

– Тринадцати лет, – едва слышно добавила Дженни, боясь, что даже ее шепот кто-то услышит.

– Почему же вы не сбежите? – с недоумением спросила Офелия.

– Всевидящее око Ормигулы. Оно всегда следит за нами. Солнце заслоняется тучами, дождь начинается незаметно, внезапно возникает гроза, и водяные струи обходят деревню кругом. Как только будет замечен беглец, армия тьмы появится здесь и погубит всех нас, если обнаружит пропажу хотя бы одного человека.

– Но почему же нельзя бежать ночью? – встрепенулась Офелия, вспомнив рассказ Альрика о ливнях-шпионах.

– Сейчас ты все поймешь! – произнесла бабушка и, плотно прижимая девочек к своим плечам, подвела их к окну.

В этот момент глаза Офелии стали различать едва заметные очертания, и она поняла, что именно устрашало всех жителей деревни по ночам.

– Сегодня я перестану бояться и стану храбрым! – думал про себя Альрик, но вскоре то, что он увидел, заставило его поколебаться в своем решении.

– Что это? Земля движется? – с удивлением спросила Офелия.

– Это не земля... – ответила Дженни печальным тоном.

Сотни блестящих глаз устремились на них. Чем ближе они подходили, тем лучше можно было разглядеть их горбатые спины, длинные хвосты и быстро сменяющиеся в беге короткие волосатые лапы.

– Гигантские крысы! – тихо сказала Офелия.

– Крысы Ратазора, – добавила Дженни.

– Они едят людей?

– В прошлом году на другом конце деревне крысы набросились на маленького мальчика и уволокли его восвояси. Они делают так, если не находят у дома дань, которую каждый из нас ежедневно должен оставлять им.

– Десять горок семян, – прошептала Офелия, вспомнив, как она пыталась дотронуться до них, ступая на крыльцо.

– По пять с каждого!

– Но ведь теперь нас четверо... Мы подвергаем вас страшной опасности! – рассудила Офелия.

– Сидите тихо! Вдруг не заметят! – сказала бабушка, приложив палец к губам.

– Что они делают? – уточнила Офелия, разглядывая сквозь тоненькую полоску отодвинутой занавески, как десятки крыс крутятся под окнами, и добавила: – Они вынюхивают следы и запахи?

– Да, они не терпят обмана.

Тем временем, учуяв два лишних запаха против обычного, дюжины крыс стали подтягиваться к входу в дом.

– Они знают. Я должна выйти к ним... – дернулась Офелия.

– Нет! Ты погибнешь!

– А если я не выйду, – погибнем мы все! Я не могу подвергать вас такой опасности. Только я виновата во всем, что произошло. У нас есть чем постоять за себя! – сказала она и вырвалась из рук Фриды, которая все это время удерживала ее.

Почти весь двор перед домом кишел огромными, шипящими от ненависти и голода, крысами. Внезапно в самом центре этой серой толпы возвысилась самая шустрая; поднявшись на

передние лапы, она выделилась из строя. На ее голове была синяя адмиральская шляпа, а на плечах притянутые веревками красовались погоны с пятью звездочками на каждой.

– Хватайте эту девчонку в отрешках! У нее амулет Дисперы! – обладая завидным зрением в темноте и, разглядев украшение на шее Офелии, неистово закричал предводитель крыс Ратазор. Полчища воинов устремились к крыльцу. Эти злобные грызуны были намного сильнее и быстрее обычных крыс. Одни из них бросались к ногам и, раздирая ботинки, старались укунить за ногу. Другие перехлестывали передние лапы, сажали на них следующую крысу и подбрасывали так высоко, что могли достать даже до головы Альрика. А одна из крыс, с особым рвением выполняя приказание своего предводителя, допрыгнула до плеча Офелии. Вцепившись зубами в цепочку с медальоном, она резким движением сдернула ее и, подхватив налету, кинулась к Ратазору.

– А я и не думал, что все будет так просто. Ормигула сообщила мне, куда вы держите свой путь. И он проходил как раз через мои владения. Какое совпадение! Она также сказала опасаться маленькой девочки с зелеными глазами. Но мне кажется, это будет моя самая легкая победа, – самоуверенно заявил Ратазор, когда крысы взяли Офелию и Альрика в плотное кольцо. В это время коати проявил недюжинную смелость. Он то кидался в схватку с несколькими зубастыми зверями одновременно, то отбегал назад, защищая Офелию. Заметив, что Ратазор заполучил медальон, Альрик, придавив лапами еще пару крыс, бросился к их предводителю. Но тот успел увидеть бегущего соперника и, подняв амулет вверх, прошептал что-то себе под нос. В тот же самый миг бегущий на всех парах Альрик стал на глазах уменьшаться в размерах. Его мощные задние лапы утончались, передние становились заметно короче, мордочка вытянулась, и через мгновение он превратился в белую крысу. Лишь окрас и блестящие добрые глаза отличали его от толпы обозленных коричневых грызунов.

– Что ж, вот теперь ты будешь служить мне! И я научу тебя уважать своего хозяина! – торжествующе воскликнул Ратазор.

Крысы обступили Офелию со всех сторон, а самые крупные из них даже запрыгнули ей на плечи и повалили на землю.

– Пойдите! У меня созрел гениальный план! Собственно, разве может у меня родиться другой? Конечно же, нет! – ответил Ратазор сам себе и, забравшись на стоящее неподалеку перевернутое ведро, поднял лапы, обращаясь к своей крысиной армии. – Мы передадим эту голодранку Калебору. За такой смелый поступок он сделает меня маршалом. И я буду править во всех деревнях планеты.

Длиннохвостая армия принялась рукоплескать и выкрикивать хвалебные слова по случаю победы в битве.

– Несите их в наше логово! – нахмутив брови, приказал Ратазор. Это были последние слова, которые услышала Офелия; голова ее закружилась, и она потеряла сознание.

Покосившаяся дверь, едва державшаяся на одной проржавевшей от влажности петле, открылась с трудом и резким скрипом. В крысином логове было темно и холодно. Это была заброшенная мельница, от крыши которой осталось лишь несколько деревянных, изъеденных жуками, стропил. Луну почти полностью заволокли тучи, и только отблески языков пламени, разжигаемого крысами костра, освещали пространство вокруг. Офелия очнулась и поняла, что она привязана к столбу. Рядом с ней вверх ногами, обвитая веревками, висела Дженни, которую также успели схватить злобные грызуны. Прямо под ней разверзлась глубокая, кажущаяся бездонной, пропасть. Крысы запихнули ей в рот кляп. Ратазор очень не любил шум, а Дженни так и пыталась выкрикнуть что-то неприятное в его адрес. Альрик же до сих пор оставался под властью Ратазора, старавшегося окончательно подавить его волю.

– Остановитесь! Вы не понимаете, что творите! – в последней попытке образумить злобного предводителя заговорила Офелия. – Вы служите тем, кто хочет гибели всего живого на планете! Помогаете силам тьмы!

– Ты, девчонка, еще недостаточно умна, чтобы давать мне советы. Пусть я и мал ростом, но уж точно в несколько раз старше тебя. Тебе самой еще нужно поучиться у меня. И в первую очередь умению завязывать новые знакомства. Мои новые друзья – могущественные союзники. Скоро некромант воскресит того, кто будет править планетой, и в новом мире останется место лишь для тех, кто уже сейчас присягнул ему на верную службу. Впрочем, – Ратазор махнул на Офелию рукой, – зачем я трачу на тебя слова. Все равно тебе уже ничто не поможет, как и этой подлой обманщице. Ратазор показал на Дженни и, подхлестнув кнутом заколдованного Альрика, продолжил:

– Мой молодой слуга, тебе предстоит важная миссия: ты спустишь эту мерзкую предательницу в бездну Преисподней, а горе-хранительницу амулета Дисперы собственноручно передашь Калебору. Возрадовавшись, он дарует мне новую должность, и я, наконец-то, покину эту ненавистную деревню для более серьезных дел. Предводитель крыс взял первый попавшийся ему на глаза камень и бросил его в пропасть, над которой, извиваясь, висела Дженни. С каждой секундой, не слыша звука падения, глаза Офелии и Дженни наполнялись страхом.

Заколдованный Альрик изо всех сил пытался противиться приказаниям Ратазора, но ничего не мог с собой поделать. Заклинание было слишком сильным.

– Подумайте еще раз, Ратазор, – снова заговорила Офелия. – Вряд ли Калебор так щедро отблагодарит вас, как вы о том мечтаете. Нельзя добиться счастья для себя, отнимая его у других.

Зеленоглазой девочке удивительным образом удавалось сохранять спокойствие, что не могло не раздражать предводителя крыс.

– Я не желаю слушать пустые бредни малолеток, – снова закричал Ратазор, выпятив вперед свой остроконечный нос и презрительно посмотрев на Офелию. – Когда-то в далекие-далекие времена именно крысы были настоящими хозяевами в этих краях. Мы жили везде, где хотели, ели все, что попадалось в лапы. И никто, слышите, никто не мог запретить нам делать то, что мы пожелаем. И вот появились летры, вездесущие летры, которые стали травить нас. Какие только способы они не применяли: ставили железные капканы, подсыпали отраву, били палками и запугивали кошками. Целые поколения крыс были истреблены. Даже этих карликов – мышей и то любили больше, чем нас. Только лишь Калебор обратил внимание на наше обездоленное положение. Скоро он провозгласит свой порядок на планете и тогда, после стольких веков страданий, мы, крысы, снова заживем как короли!

– Короли! Наконец-то мы все будем королями! – вторили ему другие крысы.

Повернувшись к превращенному Альрику, Ратазор скомандовал:

– Ты подожжешь эту веревку, и предательница получит заслуженное наказание, чтобы другим было неповадно скрывать в своих домах наших врагов!

– Нет... – с болью в голосе прошептал Альрик. Но его лапа, хоть и против воли, все же взяла факел, сделанный из сухих, стянутых веревками, березовых веток.

– Альрик! Нет! – закричала связанная Офелия. – Не делай этого! Ты должен бороться! Не слушай его! Ты сильнее, чем думаешь.

– Я не оставлю друзей в беде, – набравшись храбрости, все же вымолвил Альрик. Но его туловище, лапы, хвост и даже язык, отказывались слушаться, как будто управлял ими вовсе не он сам. Ратазор бесстыдно манипулировал его сознанием.

– Теперь ты мой слуга! Подожди этот канат! – увещевал предводитель крыс, оголяя острые клыки.

Альрик бросал беглый взгляд то на свою лапу с зажженным факелом, то на кричащую сквозь кляп Дженни, то на невозмутимую Офелию, продолжающую повторять как заклинание: – Альрик! Вспомни нашу встречу, вспомни наших друзей, вспомни, что они надеются на нас, вспомни о нашей миссии...

Превращенный Альрик разрывался на части, руки его тряслись в нерешительности, со лба заструились капельки пота. Разум его был еще достаточно трезв, чтобы понять – подожди он канат Дженни, и эта беззащитная, ни в чем не повинная девочка навсегда пропадет в бездонной пропасти. И все же с невероятным трудом он нашел в себе силы не подчиниться Ратазору. Он стал оттягивать руку от каната, на котором висела Дженни и, наконец, переборов себя, бросил факел в ноги Офелии. Едва только пламя лизнуло своим красным язычком ее оковы, как веревки ослабли, и девочка смогла освободиться. Сделав невероятный прыжок, она подбежала к застигнутому врасплах Ратазору и выхватила у него амулет. Все произошедшее стало неожиданностью для предводителя крыс, который в оцепенении наблюдал за рушившей все его планы, сценой.

– Нет, болваны! Нападать! Я сказал нападать на них! – спохватился Ратазор, заметив, как его воины стали отступать, увидев в руках Офелии амулет Дисперы.

– Назад! – останавливала их Офелия. Выпрямив руки, она встала спиной ко все еще висящей над пропастью Дженни, не давая ни одной крысе подступить к ним ближе, чем на метр. – Ратазор! Нам нужен только Альрик. Расколдуй его, и мы не тронем вас и дадим уйти.

– Какая смелая пигалица! Посмотрите на нее! Она даже не умеет пользоваться амулетом, а уже ставит нам условия! Атаковать! – закричал во весь голос Ратазор.

Офелия попятилась назад. Почувствовав ее замешательство, самая крупная крыса накинулась на нее, пытаясь вцепиться в шею, но тут же зависла в воздухе и, сделав несколько оборотов вокруг своей оси, превратилась в горлицу. Попорхав вокруг, она вылетела через дырявую крышу. Проводив ее взглядом, Ратазор еще больше разозлился и, возглавив полчище крыс, ринулся на Офелию. Десятки разъяренных зверьков в прыжке бросались на зеленоглазую девочку, но каждый раз, когда грызуны приближались к амулету, он, сверкая ярко голубым пламенем, обращал их во все новых горлиц. Та же участь постигла и Ратазора. Оставшиеся крысы, лишившись предводителя, уже не рискнули кинуться на Офелию. Как загипнотизированные они смотрели то на медальон, то на девочку, то на упавшую шляпу и погоны своего вожака.

– Брысь отсюда! И передайте остальным, что если они еще раз задумают сунуться в деревню, то им тоже не сдобровать, – расхрабрилась Офелия. Поджав хвосты, крысы трусливо убежали прочь из заброшенной мельницы.

Офелия быстро освободила Дженни и заторопилась к Альрику, все еще находившемуся в теле крысы.

– Слышишь ли ты меня, Альрик? – обратилась Офелия к белому коати, который все это время молчал, словно набрав в рот воды. Тем временем, к своему собственному удивлению, Офелия успела понять, как действует амулет. Ей было нужно всего лишь представить существо, в которое она хотела бы превратить стоявшего перед ней.

– Ты должна вспомнить меня таким, каким я был сегодня утром, – взмолился тихим голосом Альрик, которому было невообразимо тяжело находиться в крысином обликии.

– Подожди! Я попробую, – Офелия закрыла глаза, выставив перед собой руку с медальоном. В тот же момент маленькие крысиные лапки начали увеличиваться в размерах, носик и ушки буквально на глазах стали приобретать привычные формы. Всего через несколько секунд Альрик уже превратился в того, кем и был на самом деле. В порыве радости он прыгнул на Офелию и облизал ей щеку.

– Что ты, что ты... Не благодари меня. Я не оставляю друзей в беде. На моем месте ты бы поступил точно так же. Кроме того, ведь это ты бросил мне факел и нашел в себе силы воспротивиться воле Ратазора! – она присела на корточки и погладила белого пушистого друга. Затем Офелия перевела взгляд на Дженни, которая тоже сияла от счастья.

– Думаю, они больше не побеспокоят вас! – сказала Офелия.

Расхрабрившийся Альрик поднял с земли шапку Ратазора и подобно военному трофею нацепил ее на голову. По размеру она ему явно не подходила, но он все равно не оставлял попыток закрепить ее на своей макушке, чем постоянно смешил девочек.

Вернувшись в дом Дженни, они узнали, что злобные грызуны заперли бабушку Фриду, не давая ей выбраться наружу и помочь им. Ратазор приказал нескольким дюжинам крыс охранять территорию, не позволяя выходить из домов ни единому человеку. Однако, прослышав о низвержении предводителя, они тотчас покинули свои посты. С той ночи в деревне стало тихо и спокойно.

Едва Офелия закрыла глаза, ее сознание тут же погрузилось в пучину пугающей дремоты. Обычно лучше всего запоминаются именно быстрые сны. Пролетая всего за несколько минут, они остаются в памяти человека даже после пробуждения. Это был именно такой сон. Офелия почувствовала, что ее тело словно переместилось в другое место. «У огромной расщелины, ужасно хохоча, стоял облаченный в темно-коричневую мантию некромант. Он неустанно произносил заклинания, периодически подсыпая какой-то порошок в разверзнувшуюся перед ним бездну.

– Маленькая зеленоглазая девочка проникнет в обитель некроманта и уничтожит его! – прокричал он, смотря ей прямо в глаза. – Мой хозяин изъясил эти страницы из вашей священной книги. Все шло так, как и было задумано. Аркорис уже вынес моему господину решение, но твои проклятые родители помешали нашему плану. Слепо веря в твои необычные способности и бесстрашие, они спасли тебя ценой своего собственного привычного существования. Теперь же ты увидишь, как слеп был твой отец, отправив тебя сюда! Твоя сила ничто по сравнению с моей! – Калебор выпустил смертельные потоки магии и Офелия в тот же момент почувствовала, как силен был исходящий от них жар...» Сон был таким реальным, что проснувшись в поту девочка, еще долго не могла отойти от щемящего в груди страха. Даже осознав, что она всего лишь находилась в объятиях ночного кошмара, она продолжала оглядываться вокруг, пытаясь отыскать своего заклятого врага.

– Нет! Нет! – взволнованно повторяла Офелия.

– Успокойся, Офелия. Успокойся! Это был всего лишь плохой сон! – послышался рядом с ней нежный голос.

Стояло погожее ясное утро. Природа постаралась над этим днем на славу. Листочки и травинки умывались блестящими капельками росы, кудрявые облака распрямлялись в полупрозрачные полоски. Насыщающийся с каждой минутой теплом воздух ласкал своей чистотой и легкостью.

Окончательно проснувшись и отогнав мучавший ее душу кошмар, Офелия поняла, что по-прежнему находится в доме Дженни. Пробивавшийся из окна нежный ветерок подергивал ее локоны, лучики солнца бегали по ее плечам, как будто играя в салки. В какой-то момент ей даже показалось, что над ней наклонилась мама и, беспокоясь о ее самочувствии, прикоснулась ко лбу своей холодной рукой. Но, поморгав глазами, она поняла, что это была все та же пелена дремоты, а рядом с ней сидела бабушка, которая действительно поглаживала ее голову, пытаясь нежно разбудить. Лицо ее было таким милым и добрым, что Офелии захотелось еще немного побыть рядом с ней. Что-то в ее взгляде было таким необычайно трогательным и радушным, что Офелия снова невольно представила маму и папу. Ей так не хватало той родительской нежности и ласки, которые были почти у каждой девочки, и не было у нее. Она задумалась о том, что отдала бы все ради того, чтобы хоть еще один разок увидеть маму, прильнуть к ее груди и почувствовать душевную теплоту и бархатную заботу.

– До свидания, бабушка Фрида! До свидания, Дженни! И с днем рождения тебя! – попрощалась Офелия. – Отпразднуйте его хорошенько! Теперь вы в безопасности и вам нечего бояться! Ратазора больше нет, и он никогда не вернется к вам!

– Офелия, я не могу оставить себе твое роскошное платье! Я очень жалею, что была такой плаксой вчера, – неожиданно воскликнула Дженни. Ей стало стыдно за то, что она проявила слабость перед столь отважной ровесницей.

– Нет, нет. Это подарок. Оставь его себе! Тебе оно будет нужнее, – Офелия обняла Дженни на прощание и шепнула свои пожелания ей на ушко.

– Спасибо тебе, Офелия! Мы желаем тебе удачи в твоём непростом путешествии! Пусть все у тебя сложится хорошо! – бабушка прижала Офелию к себе, и сделала она это так крепко и нежно, что девочке показалось, будто она обнимает очень близкого и родного человека. Она не могла найти этому объяснение, просто почувствовала, что прижимается к кому-то очень знакомому, кого уже очень давно не видела и по кому безмерно успела соскучиться.

– Так и будет! Спасибо вам за все!

Тропинка, по которой зашагали друзья, с каждым часом становилась все уже. В какой-то момент Альрик даже подумал, что этой дорогой на восток жители деревни уже давно не пользовались, а компас Судьбы упорно направлял свою большую стрелку именно туда. Спорить с ним было бесполезно.

Глава 5. Новые друзья и новые опасности

Меж тем время стремительно бежало вперед. Друзья и не успели заметить, как преодолели просторные, застланные травяным покровом поля. Теперь им предстояло пройти казавшуюся бескрайней, испепеленную солнечными лучами, саванну. Из-за того, что в этих краях не было ни воды, ни плодородной почвы, здесь почти не было и растительности. Низкорослые деревья имели такие маленькие кроны, что едва образовывали желанную тень, а раскалившийся за день воздух все крепче окутывал их своими сетями.

– В детстве Мильти и Вильти уходили в путешествие до тех гор, – заговорил Альрик, высунув от жары свой плоский красненький язычок. – Они рассказывали, что около ее подступов протекает река. Если мы продержимся еще немного, сможем дойти туда.

– Боюсь, так быстро не получится. Я уже больше не могу идти. Нужно немного передохнуть, – ответила еле перебирающая ногами Офелия.

Подталкиваемые порывами ветра песок и пыль так и лезли в глаза. Передвигаться под палящим солнцем в пустынной местности становилось все сложнее.

Они присели у небольшого, почти лишнего зелени дерева.

– Альрик, почему ты все же отважился на подобное опасное путешествие? – прислонившись спиной к тонкому стволу, поинтересовалась Офелия.

– Красные волки уничтожили почти всю нашу семью. Из моей родни в пещере остались лишь тетушка Джесс и дядя Скирди, – не раздумывая ни секунды, ответил Альрик. – Я хочу победить страх. Я больше не хочу бояться. И есть только один шанс доказать себе это – помочь тебе добраться до королевства Амистад. Добрый король Викар поможет нам победить зло.

– А в этих местах нет красных волков? – спросила Офелия, оглядываясь вокруг.

– Разве кто-то может выжить в такой жаре?! Здесь могут жить разве что... – не успел Альрик закончить фразу, как увидел, что к их дереву, медленно перебирая лапами, подкрадывается что-то большое и черное.

– Тише! Тише! – пролепетал коати.

– Что там? – насторожилась Офелия, пытаясь взглянуть в приближающуюся к ним черную точку.

– Если это то, что я думаю, оно страшнее, чем красные волки.

– Здесь нам все равно не спастись, мы на открытой местности, и нет ни нор, ни высоких деревьев.

Вскоре Офелия смогла хорошо разглядеть того, кто вселял в Альрика такой страх. Это была гигантская черная кошка. Ее смоляная шерстка переливалась в лучах стремящегося к закату солнца, небольшие ушки почти вертикально возвышались над грозной мордочкой с большим влажным носом, синими, словно гигантскими сапфирами, глазами и длинными усами. Обычно она выглядела статной и неустрашимой царицей саванны, равной которой по силе и прыти никого не было, но в тот день она предстала перед Офелией и Альриком в совершенно ином свете. Зной бесплодных песков измучил ее до предела. Она была подавлена, сломлена духом и унижена. Ее в былые дни гордо возвышавшаяся голова теперь клонилась к земле, взгляд утратил пылающую искру, присущую прирожденной охотнице, и сама ее поступь больше походила на шаги осужденных, идущих на казнь. Ко всему прочему, она прихрамывала на правую переднюю лапу, и поэтому в ее движениях не было привычной грации и устойчивости.

Почувствовав, что опасность не так велика, как казалось Альрику, Офелия решила осторожно подойти к незнакомке.

– Здравствуйте! – произнесла девочка.

Однако незнакомка продолжала медленно шагать вперед, будто все происходящее вокруг, нисколько ее не касалось.

– Я – Офелия. А это коати Альрик, – снова заговорила она, чтобы привлечь внимание большой черной кошки. Но та упорно смотрела на девочку и коати, не понимая, что же они от нее хотят.

– Добрый вечер! – после длительной паузы и с трудом выговаривая слова, произнесла незнакомка. – Я – Киара, бывшая главная охотница в этой саванне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.